

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

1234

ISSN 0023

11-1988

ИЮНЬ

**И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

**—ДИТЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ**

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

11 (737)
ИЮНЬ
1988

Год издания
тридцать седьмой
Выходит
два раза в месяц

Редакционная коллегия:

К. И. Аксанов,
ответственный секретарь
В. Н. Костецкий,
В. В. Кочетков,
О. Я. Ремез,
В. С. Сергутин,
Ж. Ж. Смелова,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютиков,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
С. В. Пацукова

Главный художник
А. Н. Жилин

Художественный редактор
Е. А. Якубович

Технический редактор
Л. М. Литвиненко

Корректоры:
Т. А. Дунцева,
С. И. Калинина,
Е. К. Гришина

Ордена Трудового
Красного Знамени
издательство ВЦСПС
Профиздат

Вкладные пластинки номера
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»

Адрес редакции:
117630, Москва,
Старокалужское шоссе, 1.
Телефон 128-83-29

Сдано в набор 06.04.88. Подписано в печать 27.04.88.
А-12873. Формат 60×90¹/₈. Печать глубокая. Усл.
печ. л. 4. Уч.-изд. л. 7,43. Усл. кр.-отт. 18. Тираж
89 955 экз. Зак. Т46. Ленинградская типография
№ 3 Главное предприятие дважды ордена Трудо-
вого Красного Знамени ленинградского производ-
ственного объединения «Типография имени Ивана
Федорова» Союзполиграфпрома при Государствен-
ном комитете СССР по делам издательств, поли-
графии и книжной торговли.

191126, Ленинград,
Звенигородская, 11

© «Клуб и художественная
самодеятельность», 1988

В добрый путь!

Для клубных фонотек

1. «Голоса лета»

На пластинке представлена гамма звуков летнего поля и леса — щебетание тетеревиных цыплят, пение жаворонка и перепела, рычание медведя, раскаты грома и шум летнего ливня.

2. «Музыка машин»

Прозвучат две версии одного музыкального произведения — симфонического эпизода «Завод» из балета «Сталь», написанного советским композитором Александром Мосоловым в 1927 году. Первая версия — авторский оригинал, вторая — джазовая обработка, принадлежащая композитору Ханнесу Цербе из ГДР.

Товарищ-гитара

3—4. «Песни Ольги Качановой»

В исполнении автора вы услышите шесть ее новых песен: «О, эти утренние женщины», «Беззвучный поворот ключа», «Речной вокзал», «Попала в ледоход я...», «Ты да я» и «В путь!»

С тартуал Третий Всесоюзный фестиваль народного творчества, который пройдет с мая 1988 года по ноябрь 1991 года. Его торжественное открытие состоялось во всех регионах страны и ознаменовалось народными гуляньями, марш-парадами духовых оркестров, концертами и спектаклями в клубах, Домах и Дворцах культуры, школах, вузах и воинских подразделениях.

Новый праздник народных талантов начался сразу же после завершения Второго Всесоюзного фестиваля. Похоже, рождается новая традиция — непрерывность фестивалей. В ней есть смысл: у народного творчества нет и не может быть перерывов.

Организаторами этого смотра художественного и технического творчества трудящихся являются ВЦСПС, Министерство культуры СССР, ЦК ВЛКСМ совместно с Государственными комитетами СССР по народному образованию, по телевидению и радиовещанию, по физической культуре и спорту, другими ведомствами, организациями, творческими союзами.

Число организаторов нового смотра по сравнению с предыдущими заметно возросло за счет вновь созданных и активно работающих творческих и общественных организаций, и это, несомненно, положительно отразится на атмосфере фестиваля, его демократичности и массовости.

Сформирован и утвержден представительный организационный комитет по проведению Третьего Всесоюзного фестиваля во главе с председателем ВЦСПС С. А. Шалаевым.

В его составе — участники самодеятельности, их наставники, выдающиеся деятели многонациональной советской культуры, руководящие работники министерств и ведомств, общественных организаций.

Третий фестиваль — еще одно проявление заботы партии и государства о всестороннем развитии человека, его инициативы. Подготовка к XIX партийной конференции, общая атмосфера перестройки и поиска, поток новаторских идей и предложений по демократизации всех сфер нашей жизни не могли

не сказаться на планировании Третьего Всесоюзного фестиваля народного творчества, положении о его проведении.

А буквально накануне открытия фестиваля по инициативе ЦК КПСС впервые за многие годы состоялось Всесоюзное совещание по развитию народного творчества, которое поможет в ходе перестройки раскрыть таланты и способности народа, воплотив их в процессы обновления социалистического общества.

Таким образом, Третий Всесоюзный фестиваль станет реальной проверкой претворения в жизнь выводов и рекомендаций этого представительного совещания.

Время проведения фестиваля совпадает с такими знаменательными событиями в жизни нашей страны, как XIX Всесоюзная партийная конференция, 70-летие Ленинского комсомола, 120-я годовщина со дня рождения В. И. Ленина, подготовка к XXVIII съезду КПСС.

И без сомнения, идейно-художественный уровень, репертуар, содержание программных показов и конкурсов будут соответствовать значению этих дат в жизни партии и всего нашего общества.

Этот смотр народных талантов проводится под знаком мобилизации советских людей на активное, творческое участие в перестройке, на выполнение решений XXVII съезда КПСС в целях дальнейшего подъема духовной культуры трудящихся, особенно молодежи, всестороннего развития их творческих способностей и дарований, общественной инициативы и самодеятельности, всемерного роста народного творчества, совершенствования эстетического воспитания, всей деятельности учреждений культуры и досуга.

Программа действий намечается широкая. А главное в этой широкой программе — создание всех условий для содержательной, творческой деятельности людей, поддержка полезной инициативы в каждом трудовом и учебном коллективе, в воинской части, как в городе, так и на селе, демократизация всей досуговой деятельности вообще.

Уроки предыдущего фестиваля, в том числе и негативные, помогут лучше организовать новый праздник народных талан-

областная библиотека
им. М. В. Бабушкина

тов. О чем же они свидетельствуют? Об этом остро и открыто говорилось на первом заседании оргкомитета по проведению Третьего Всесоюзного фестиваля народного творчества, и они, безусловно, также будут анализироваться и всеми другими оргкомитетами на местах.

Несмотря на рост массовой творческой активности, достигнутый в Российской Федерации, на Украине, в Белоруссии, Прибалтике, Грузии, Казахстане, в других регионах обнаружилось серьезное отставание. Факты свидетельствуют и о том, что слабо были использованы имеющиеся возможности для развития коллективов таких массовых видов и жанров искусства, как хоровое пение, народные танцы, духовая и народная инструментальная музыка.

Серьезные недостатки отмечены в практике проведения фестивалей в малых городах, рабочих поселках и небольших селах. Плохо организован досуг, художественное и техническое творчество у моряков, геологов, рыбаков, нефтяников, строителей и работников транспортных отраслей из-за заформализованности, убогой материальной базы клубных учреждений.

Оргкомитеты всех уровней прошлого Всесоюзного фестиваля не смогли добиться коренных сдвигов в расширении производства и улучшении качества музыкальных инструментов, особенно народных, и инструментов для духовой музыки.

На решение этих и некоторых других практических задач нацелены оргкомитеты по проведению Третьего Всесоюзного фестиваля народного творчества.

Как он будет проходить? Программой фестиваля предусматривается, что в трудовых коллективах, учебных заведениях, воинских частях ежегодно проводятся празднования дней профессий, фольклорные и художественно-спортивные праздники, состязания по национальным видам спорта и народные игры, дни здоровья, фестивали семейного самодеятельного творчества, выставки художников-любителей, мастеров декоративно-прикладного искусства, фотолюбителей, коллекционеров, показ достижений членов любительских объединений, самодеятельных клубов, садоводческих товариществ, смотры-конкурсы цехов, отделений, бригад, факультетов групп и т. д., где на основе состязательности определяются лучшие исполнители и коллективы для участия в районных, городских конкурсах. Затем конкурсы будут проводиться уже на областных и республиканских уровнях.

Что касается итоговых мероприятий фестиваля, то в мае 1991 года предполагается провести Всесоюзный конкурс духовой музыки в Волгограде, в июне того же года — Всесоюзный конкурс хорового искусства в Таллине, в июле — Всесоюзный праздник фольклора в Киеве.

Кроме того, с марта по октябрь 1991 года будут организованы Всесоюзные творческие мастерские с участием самодеятельных коллективов и исполнителей из всех союзных республик по многим видам и жанрам искусства. А в августе 1991 года в Москве состоится праздник народного творчества.

Впервые предусматривается организация межреспубликанских показов и праздников народного творчества, которые будут проводиться по инициативе республиканских оргкомитетов.

Искусство — прекрасный проводник идей дружбы народов. Оно дает великолепные возможности для взаимообогащения творчества представителей разных национальностей. Советский патриотизм — это гордость за равноправие и единство братских культур, за интернациональную общность интересов всех народов нашей страны.

В Грузии, например, которая на февральском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС положительно отмечалась за работу по сохранению и развитию традиций народного музыкального творчества и пропаганду его среди молодежи, живут и рука об руку трудятся свыше 80 наций и народностей, которые приумножают социально-экономический и культурный потенциал республики, всей страны. Скажем, в горном селе Тетрацкаре проживают представители разных наций, в основном греки. Но они свободно общаются на пяти языках — греческом, русском, грузинском, армянском и азербайджанском. Там на греческих народных праздниках, во время фестивалей постоянно звучат многоязычные песни братских народов, мелодичные греческие напевы людей, не утративших свою национальную самобытность и умеющих плодотворно построить многонациональное общение и творчество.

Однако за последнее десятилетие сократился обмен самодеятельными творческими коллективами, выставками, почти прекратилась практика совместного проведения фестивалей, праздников, ибо считалось, что поездки якобы отвлекают от основной работы многих тружеников и тем самым наносят ущерб экономике, хотя в основном такие поездки намечались лишь на период отпусков и выходных, в свободное время. И к чему это подчас приводило? В незначительной степени к само-

изоляции наших национальных культур, к появлению тенденций обособленности в формировании репертуара и национального состава коллективов, искусственно ограничивались возможности для обогащения самобытных начал в творчестве, особенно для некоторой народности в том или ином регионе страны.

И конечно же в новых условиях во время Третьего Всесоюзного фестиваля, когда сняты запреты на такие поездки, скажем, латышские энтузиасты, планирующие II праздник языка, который проводится в республике раз в два года (отличное начинание!), уже в 1989 году сделают его более массовым, пригласив гостей из Москвы, Ленинграда, из всех республик и зарубежных стран. Как украсит такой праздник языка фестивальную программу не только одной республики, но и всех других регионов страны!

Новый фестиваль — предельно демократичен. Он представляет необозримое поле для проявления местной инициативы оргкомитетов всех уровней. К примеру, уже на первом заседании Всесоюзного оргкомитета по проведению фестиваля председатель Молдавского республиканского совета профсоюзов Г. Еремей в дополнение к разработанной программе фестиваля предложил провести в республике Всесоюзный праздник музыкально-хореографического искусства.

Наша художественная самодеятельность многослойна и многообразна. В ходе фестивалей выступают и наши прославленные коллективы, и любители, еще только начинающие свой путь в искусстве, и народные таланты, которые, быть может, еще пока и не представляют клубного коллектива, но любят семейное музицирование, песню, фотографирование, коллекционирование, выращивание цветов, овощей и фруктов и т. д. Что греха таить, порой в различных жюри рассуждают примерно так: «Мастерство — вот единственный критерий искусства. «Три притопа, два прихлопа» сейчас не проходят». Нет, это не так! Проходят, если энтузиасты выступают на фестивальных праздниках, участниками которых становится весь народ. В этом проявляется подлинный демократизм наших фестивалей, их народный характер.

Сколько великолепных музыкантов, певцов, мастеров народного промысла обнаружили, скажем, новосибирские культпросветчики, проводя творческие фестивали в малых деревнях своего региона!

А фестивали «Играй, гармонь!», проведенные во многих областях страны, всегда собирали огромные массы участников, зрителей. Балалаечники, частушечники, гармониисты, умельцы, создающие красиво украшенную деревенскую утварь, — все они должны быть по достоинству оценены и отмечены фестивальными оргкомитетами. Ведь опора на национальные, истинно народные истоки творчества — постоянная забота всех работников культуры.

Конечно, значение этих смотров и показов не только в эстетическом воспитании и образовании народа.

Особенно примечательно социальное значение досуговой деятельности. Наш журнал неоднократно писал, скажем, о роли агитбригад в жизни трудовых коллективов периода перестройки. Нельзя недооценивать их преобразующего значения в наши дни. И агитбригада сама должна перестроиться, переходя от торжественных лозунговых программ застойного периода к душевному, критическому, открытому разговору со слушателями о перестройке во всех сферах жизни. На фестивале, будем надеяться, окажутся только такие агитбригадные спектакли. Творчество побуждает людей и к социальной активности на производстве, в общественных отношениях. Искусство учит их активно вторгаться в жизнь. Во время Второго Всесоюзного фестиваля участники фотоклуба «Импульс» из Миасса Челябинской области (руководитель М. М. Терентьев) решив спасти от уничтожения одно из озер, добились в этой борьбе за сохранение природы ощутимых результатов.

Фестиваль — это не разовое клубное мероприятие с концертной программой, а постоянная забота о вовлечении в орбиту творчества все новых и новых людей, создание для них условий, обеспечение опытными наставниками, инструментами и костюмами, организация шефской помощи мастеров искусств, содействие обновлению репертуара, улучшению учебно-воспитательной работы и т. д.

Словом, речь идет о том, чтобы участники этого творческого соревнования и в будни, и в праздники ощутили на себе это внимание и помощь. И прежде всего со стороны профсоюзов, комсомола, органов культуры, научно-методических центров и Межсоюзных домов самодеятельного творчества. Значение фестиваля, роль оргкомитетов всех уровней как раз и заключается в том, чтобы в повседневной работе ломать межведомственные барьеры, всемерно содействовать досуговой сфере всех учреждений культуры независимо от ведомственной подчиненности. Третий Всесоюзный фестиваль народного творчества вышел на орбиту. Доброго ему пути!

МАСТЕР

Лариса ШИРКО,
наш спец. корр.

Вот это кот! Толстенный, он сидел возле печи на привязи. Сидел себе и грелся, не шалил, никого не трогал. Широкий кожаный ошейник ничуть не беспокоил его. Кот знал — поест, попьет теплого молочка, а когда попросит — его снова выпустят на улицу: «Гуляй, Гриць!»

Когда-то был он славным охотником, сколько мышей переловил — хозяева нахвалиться не могли. Но однажды среди бела дня недалеко от хаты напала на него рысь, лес-то рядом. Может, приняла толстого Гриця за зайца? Хорошо, люди подоспели — помогли отбиться, а то пропал бы. Больше года выхаживали несчастного, поправиться он поправился, а вот глаза перестали видеть. Приходится привязывать, чтобы не прыгал со слепу грязными лапами на кровати, и даже мышей ему мышеловкой ловить: «восемь лет служил, не бросать же».

— Он у нас ученый, — смеется Пелагея Юрьевна Пожоджук и освобождает кота от привязи: — Ну-ка, Гриць, покажи, какой ты артист!

И симпатяга кот переворачивается с боку на бок, послушно выполняет все команды, за что и получает в награду кусок колбасы.

Так началось мое знакомство с домом Пожоджуков, которые живут на хуторе Медвежий, а можно сказать и по-другому — в селе Космач. Село это — самое большое не только на Гуцульщине, но и на всей Украине. В него входят шесть сел и 32 хутора, отделенных друг от друга рекой. Говорят, территория Космача равна довоенной Москве. Хутора достаточно велики, в Медвежем — своя школа, магазин, а почту доставляют с оказией. В центр села сейчас можно добраться на автобусе, а раньше спуститься с гор в долину, особенно пожилым, было не так-то просто. Многие старики ни разу не были в центре Космача. Вот хотя бы глава семьи Пожоджуков — Онуфрий Николаевич.

Ему уже за 80. всю жизнь проработал лесорубом. Как и жена. Как и двое старших сыновей. Лес окружает людей со всех сторон — радует, утешает, кормит, и профессии большинства так или иначе связаны с ним.

Карпаты в этих краях настолько живописны, а люди естественны, самобытны и гостеприимны, что Космач стал местом паломничества художников. Многие приезжают сюда постоянно, особенно летом. Можно было бы устроить великолепную выставку «Мы рисуем Космач», но случайно прозвали его украинским Барбизоном.

Да и сами гуцулы всяк на свой лад переносят окружающую красоту на вещи, которые выходят из их рук. Сотни космачевцев участвуют в выставках и смотрях народного творчества. Около двухсот женщин вяжут оригинальные вырезки и носки, которые охотно покупает художественный салон в Ивано-Франковске; почти столько же расписывают писанки — яйца; больше ста занимаются ткачеством. А как искусно изготавливают здесь длинношерстные теплые покрывала — лизники, вышивают коврики, делают украшения из бисера. Если бы вы, откликнувшись на радужные приглашения, захотели обойти дома всех космачевских умельцев, никакого отпуска не хватило бы.

Почему же из такого множества мастеров я решила остановиться на одном — третьем сыне Пожоджуков Дмитрии?

Заинтриговала и его молодость: обычно народного умельца представляешь таким милым философом-старичком или благообразной старушкой — Дмитрию же чуть больше 30 лет. И то, что он «покусился» на традиционно женское занятие — вышивку: с большим успехом прошли персональные выставки Дмитрия Пожоджука в Каневе, Ивано-Франковске, Львове. И то, что он, журналист по профессии, ответственный секретарь районной газеты, руководит фольклорным гуцульским ансамблем, играет на многих национальных инструментах, собирает фольклор. Мы условились с Дмитрием встретиться в его родном Космаче, на хуторе Медвежий. Тем более что дело было накануне выходного дня и он, как всегда, собирался проводить родителей. Хотя живет он теперь с женой в районном поселке Верховина, дом родителей по-прежнему и его дом.

Все здесь свое, особенное. Даже здороваются в горах на свой манер, соблюдая гуцульский обычай. Встретившись, спрашивают: «Як дужи?» Или: «Миром живете?»

Пожоджук действительно живет миром, находят время и для работы и для шутки, и для того, чтобы оглядевшись вокруг, снова и снова удивиться, как «файна» здесь природа.

О Космаче, Гуцульщине Дмитрий говорит с подкупающей пристрастностью человека, который не сомневается, что нет ничего прекраснее этих мест. Много пишет о народных мастерах — не только в газете «Свитанок», где работает, но и в журналах «Украина», «Народна творчість та етнографія», «Людина та світ».

И все-таки ошибетесь, если подумаете, что он ограничивается одной тематикой и «географией». Он с завидным упорством пытается объять необъятное, торопится жить, все хочет успеть, во всем сказать свое слово. И не как дилетант, а основательно. Так было всегда.

Если Дмитрия тянуло к технике, то он — ни много ни мало десять лет — был членом клуба почемучек при журнале «Юный техник». Если его занимали кактусы, то настолько, что цветоводы обращались к нему за советами. Увлечен туризмом — в «каких только уголках нашей страны не побывал: запоминал,

В селе Космач

изучал, сравнивал. На республиканском конкурсе журналистов, пишущих на тему туризма, занял второе место.

Внешне спокойный, в душе он человек азартный, любопытствующий. В Батуми впервые увидел пальмы и подумал: вдруг приживутся в Карпатах? Вот бы земляки порадовались. Привез две пальмочки. Одна погибла, а вторая живет. На зиму он укутывает ее еловым лапником.

На ВДНХ Дмитрий услышал семейный ансамбль из Туркмении — Аннакурбан Атакбаев с пятью детьми играл на национальном инструменте гопузе, напоминающем украинскую дрыбну. Как не подойти? Познакомились. Аннакурбан подарил гопузу, показал, как на нем играть, вообще оказался человеком интересным, прекрасно знающим народную музыку, искусство. Завязалась переписка — увлеченным людям всегда есть чем поделиться.

Стало привычным жаловаться, что угас интерес к переписке. А на хутор Медвежий идут письма к Дмитрию Пожоджуку из Ленинграда — от искусствоведа Д. Гобермана, изучающего гуцульское народное творчество; из Армении — от поэтессы Сатаник Гульбеяна, которая не раз приезжала в Космач; из Киева — от друга Виктора Хары, чилийского певца и композитора Бернардино Корреа, закончившего Киевскую консерваторию и оставшегося жить в Союзе; от московской писательницы Ирины Ракша.

Как настоящий интеллигент, Дмитрий связан со многими людьми: он не может накапливать знания лишь для себя. Отдавать их — естественный для него образ жизни. В университете он занимался в студенческой литературной студии «Франкова кузня», в ансамбле песни и пляски. Теперь же сам руководит литературной студией при газете, фольклорным ансамблем. Председатель районного отделения общества охраны памятников, спортивного общества, председатель профкома редакции — и это далеко не полный перечень его общественных нагрузок, из которых, похоже, ни одна не в тягость.

И все-таки самое большое и серьезное его увлечение — вышивка. Он собирает старинные ее образцы, чтобы не пропало народное искусство, перерисовывает из различных изданий. Жаль только, что в нашей стране, говорит он, слишком мало литературы на эту тему. Порадовала «Вышивка земли тверской» — большая книга с многочисленными образцами. Действительно, приятно взять в руки. Но это счастливое исключение. А вот за рубежом, особенно в ГДР, нет «голода» на вышивку — выходят книги, журналы, пособия, монографии. Дмитрий специально для этого изучил немецкий язык, чтобы не было проблем с переводом. Он свободно говорит по-польски, понимает чешский.

Конечно, самая большая коллекция вышивок у него — гуцульская. Он много ездит по району, а ведь в каждом селе — своя манера, традиция: существует 12 видов техники исполнения гуцульской вышивки. Различается она и по мотивам.

Когда Дмитрий служил в армии, а это было в Ленинграде, он чуть не каждый месяц бывал в Государственном музее этнографии народов СССР, в Эрмитаже. «Это же счастье — два года прожить в таком городе!» Воспоминания об этом времени вылились в его работы «Вечерний Ленинград», «Белые ночи».

Где бы он ни бывал — впечатления не

забывались, не ослабевали, а откладывались «про запас», чтобы потом вдруг выплеснуться с такой силой, словно художник делал свою работу прямо с натуры. Никогда бы не подумала, что так много можно сказать орнаментом!

По-разному действует на людей природа, красота. Одним — созерцателям — она нужна лишь «для личного пользования». Натурам же творческим, одаренным — таким, как Пожоджук, хочется выразить ее в красках, узорах, чтобы передать свое восхищение другим, продлить прекрасное, «остановить мгновенье».

Как-то был он у друга в Шушенском. Сначала немного расстроился, увидев не деревенские избы, как ожидалось, а современные постройки. В таких домах редко хранят старинную вышивку, а Дмитрий надеялся привести образцы сибирских рукодельных узоров. Но не даром говорят — на ловца и зверь бежит: проходя мимо свалки, он приметил вышитый лоскуток — орнамент украшал когда-то женский фартук. Подобрал, пошел дальше, прямо к лесу. Заходило солнце. Откуда-то послышалось женское пение, а кругом красота такая, что захотелось зарисовать. Потом уже, вернувшись в Карпаты, он использовал фрагмент найденной вышивки и выполнил одну из лучших своих работ — женскую рубашку «Закаты, русские закаты».

Настоящий мастер, поэт, Дмитрий Пожоджук не может вышить безымянный рушник — все они имеют свои названия, неповторимый вид: «Заря революции», «Иван Сусанин», «Думы мои, думы». Рушник «Любовь-погибель, кусок моей жизни» побывал на 18 выставках, в том числе и за рубежом. Он вышивает прямым крестом и крестиком, болгарским крестом, гладью, набивным швом, прекрасно исполняет различные виды мережек.

Во Втором Всесоюзном фестивале народного творчества Пожоджуку участвовали всей семьей: помимо вышивок, Дмитрий изготовил несколько писанок, — так же, как и его жена. Мария показала еще игрушки из сыра, которые популярны на Гуцульщине, украшения из бисера, а мать — вязаные изделия. В фестивале участвовали и братья Василий и Николай — играли на скрипках.

В своих работах Дмитрий никогда не повторяется независимо от того, делает ли он их по собственному побуждению или выполняет социальный заказ. К Московской Олимпиаде он вышил плакат. Хотя по условиям международного конкурса плакат должен был исполняться кистью или карандашом, иголка не подвела Дмитрия и принесла ему призовое место. Члены жюри говорили, что они и подумать не могли, чтобы в числе «орудий труда» здесь могла пригодиться иголка. Плакат с нашим Мишкой отправился в Гавану.

60-летию образования СССР он посвятил серию салфеток и дорожек: «Старый Вильнюс», «Вечерняя Рига», «Мортишор», рубашку «Таллин»... Иногда его мягко, но все-таки упрекают: зачем украинцу, гуцулу столько времени и сил тратить на изучение орнаментов других народов — и не только СССР, но и народов мира? Но в том-то и дело, что национальное неотделимо от интернационального. Любить свой уголок, беречь и развивать обычаи и традиции своей малой родины — вовсе не значит отгораживаться от культуры других народов.

Потому первые занятия в студии по вышивке, которые он ведет в Верховинском Доме пионеров, Пожоджук отводит вышивке народов СССР. Да, неутомимый Дмитрий нашел себе еще одно дело — работу с детьми. За три года школьники знакомятся с 14 способами вышивки, встречаются с мастерами, участвуют в выставках, переписываются с друзьями по увлечению из Павлоградского Дома пионеров. Среди 86 учеников Пожоджука немало мальчиков, в том числе и «трудных». Думаю, их привлекает не только народное творчество, но в не меньшей степени личность учителя.

Может, потому он и взвалил на себя добровольную ношу, что вспомнил, как когда-то мальчишкой начинал сам. В гуцульских школах вышивать учат с первого класса и мальчиков, и девочек. Когда Дима попробовал, ему понравилось это занятие. Вот он и решил отличиться. Однажды мама ушла на ярмарку, а его, больного, оставила дома. Он захотел сделать ей сюрприз: достал белую скатерть и начал вышивать. Но вместо похвалы получил взбучку. Мать даже пожаловалась учительнице, а та посоветовала не ругать, а дать ниток. Так в нынешней коллекции Пожоджука появился первый «экспонат» — рушничок «Два певника горох молотили».

В школьные годы он выполнил две большие работы — мужскую рубашку «Дедова усмешка» и женскую «Влюбистке купанная» (любисток — цветок). Уже тогда в нем проявился и лирик, и человек, чувствующий юмор.

Какому мастеру не льстит, что его работы в музее! Но Пожоджук сделал исключение лишь для Каневского, где хранятся его четыре работы. Он говорит, что гораздо приятнее, когда сделанные им вещи носят люди: «Вот где лучшая пропаганда народного творчества!» Дмитрий вышил рубашку для народной артистки СССР, солистки Киевского оперного театра Марии Стефюк, между прочим, его землячки — из Косовского района. Для Стефании Кульчицкой — мастера декоративно-прикладного искусства, с чьей легкой руки была устроена его первая персональная выставка. Ну а рядом, которые он сделал для своей жены Марии, как не позавидовать!

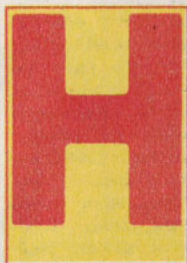
Но больше он любит вышивать мужские рубашки. Его огорчает тот безликий наряд, в который рядятся молодые люди, и хочется, чтобы хотя бы в праздники они возвращались к истокам: пусть видят национальную одежду. Может, и в их сердце что-то западет?

С благодарностью он вспоминает всех, кто «подтолкнул» его к творчеству, особенно художника Григория Смольского, который чуть не до 90 лет приезжал из Львова в Космач и работал здесь. Вместе со Стефанией Кульчицкой он выступал на первой его выставке. Сейчас пришло время высокого творчества мастера Пожоджука, и янисколько не сомневаюсь, что так же благодарно будут вспоминать о нем и его ученики.

А напоследок мне хотелось бы попросить читателей: если в вашем сундуке сохранились образцы старинной вышивки, не поленились, перерисуйте на бумагу и пошлите их мастеру Дмитрию Пожоджуку с хутора Медвежий. Все это вернется людям.

Ивано-Франковская обл.,
Косовский район,
с. Космач, хутор Медвежий

"ЭРЭЛ" ЗНАЧИТ "НАДЕЖДА"

а фотографии — коллективный портрет «Эрэла». Портрет торжественный. На мгновение застыли танцоры в групповом снимке. Он передает молодость и задор участников, их красоту, жизнеутверждающее творческое начало этого коллектива.

В творческой жизни народного ансамбля танца «Эрэл» Дворца культуры и техники профсоюзов г. Якутска, пожалуй, самым значительным событием стало его участие в концерте в Кремлевском Дворце съездов для делегатов XVIII съезда профсоюзов СССР. Наряду с художественными коллективами страны он представлял самобытное танцевальное искусство Якутии. Являясь посланцем своей республики, «Эрэл» продемонстрировал, как в дружной семье народов СССР живет и развивается Советская Якутия, как высока культура ее народа.

Об ансамбле «Эрэл» заговорили с первого же появления на сцене. Он привлек к себе внимание своей самобытностью, национальным колоритом, глубоким знанием и пропагандой фольклорного наследия прошлого. «Эрэл» первым из танцевальных коллективов республики вернул на сцену полузабытые танцы сельской тематики. Секрет успеха ансамбля — в неповторимом творческом почерке, в освоении национального репертуара. Участники ансамбля проводят большую поисковую работу, записи танцев, восстановление старинных костюмов.

Каждый танец ансамбля — это сочинение, в котором фольклорный материал, якутские танцевальные орнаменты и рисунки сочетаются с чистотой, легкостью, непринужденностью исполнения.

Коллектив был создан в 1982 году, и за этот короткий срок он получил почетное звание «Народный самодеятельный коллектив». В ансамбле занимаются свыше 60 человек, основной его состав — студенты Якутского госуниверситета и рабочая молодежь города, при нем создана подготовительная группа — будущая смена самодеятельных артистов. Так что преемственность в коллективе обеспечена.

Творческая работа в ансамбле сложная, но интересная.

— Первые месяцы были посвящены занятиям у станка, — говорит студентка ЯГУ Лена Боякова. — Долгими и утомительными были эти уроки. Многие ушли, не выдержав этого испытания классическим тренажем. Приобретая танцевальную форму, ритмичность и другие качества, мы поняли, как велико значение для творчества тех упражнений, которые нам предлагались. Теперь нам легко удаются самые сложные движения.

А вот что говорит мастер-строитель Юрий Христофоров:

— Танцевать в ансамбле второй сезон. Очень люблю хореографию. Иногда приходится от чего-то отказываться, чтобы вовремя прийти на репетицию, подготовиться к концертам. Но все это компенсируется огромной радостью, которую испытываешь, когда видишь, какое большое удовольствие доставляет людям наше искусство.

Основной принцип творческой работы коллектива — углубленное изучение народных основ танца в сочетании с профессиональной подготовкой исполнителей. Участники ансамбля учатся не только танцевать, слушать и понимать народную музыку, но и достигать достижения хореографического искусства других народов. Хорошо поставлена учебно-воспитательная работа: прово-

дятся лекции и беседы об искусстве, встречи с артистами Государственного ансамбля танца Якутии, самодеятельными коллективами.

Репертуар ансамбля «Эрэл» сложен как по тематическому разнообразию, так и по его решению. В нем выделяется приветственный танец на «Торжественную сюиту» композитора Николая Берестова. В постановках «Сенокос», «Утро на Лене», «Девушки из Сайлыка» танцоры языком хореографии рассказывают о нелегком труде косарей, рыбаков, доярок. Обрядовый старинный танец «Сэлбэрэскэ» — передает ритуал восславления солнца. Он построен на национальных движениях «хаамыы юнкую» и подскоках, описанных замечательным собирателем и знатоком фольклора Сергеем Зверевым. В хороводе «В долине стерхов» традиционные для Якутии пластические приемы сопровождаются звуками хомуса и народным песнопением. На основе народных мелодий «дэгэрэнг» поставлен танец «Девушка кырдала». Репертуар ансамбля, несомненно, обогатили танцы, поставленные по записям заслуженной артистки ЯАССР М. Жорницкой.

Признание коллектива — это прежде всего заслуга его организатора и бесценного руководителя Симы Петровны Толстяковой. В прошлом активная участница художественной самодеятельности, она изучала основы хореографии под руководством первого профессионального балетмейстера Якутии Н. Мохоуновой. И теперь благодаря своему удивительному таланту, работоспособности и энергии С. Толстякова стала одним из ведущих хореографов республики.

...«Эрэл» значит «Надежда». Сегодня коллектив живет полнокровной творческой жизнью и рассчитывает занять заметное место на Третьем Всесоюзном фестивале народного творчества.

Февраль 1987 года.

Журналист ленинградского телевидения. Галина Евгеньевна, что это такое — политклуб?

Г. Цветкова, заведующая парткабинетом Тосненского ГК КПСС в поселке Никольское, организатор политклуба. Форма общения людей, объединенных интересом к советской внутренней и внешней, международной политике. В свободном общении друг с другом, со специалистами члены клуба получают политические и экономические знания, осознают и реализуют себя как личность в дискуссии, осваивают культуру спора...

Журналист. Нужны ли глубокие политические и экономические знания рядовому, скажем так, молодому человеку?

Г. Цветкова. Будем считать этот вопрос риторическим. Очевидно, что человеку, политически развитому, не свойственно считать себя пресловутым «винтиком» общественной машины, какой-то безликой «рабочей единицей». Люди хотят знать, из чего складывается их зарплата, почему предприятие не выполнило годовой, а страна — пятилетний план...

Застой, он с чего начинался — с экономики, политики, личных особенностей нескольких десятков или сотен руководителей? Думается, что все это мы получили в финале, а начало — в годах, когда стало нормой унижать человека равнодушием, обидеть невниманием. С того, что кто-то кого-то предал или «просто» не поддержал. И ничего не случилось. Преданный или вниманием обойденный память о боли, обиде привычно в себе заглушил... Итог: запущенный, трудноизлечимый, болезнетворный процесс молчания и отстранения от активного действия шел вширь, вглубь. Тысячи молчащих... Потом — миллионы безмолвных.

Смысл перестройки — изменить отношения между людьми, надстроив их до истинно социалистических. В конечном счете отношения между предприятиями, ведомствами, государствами «возводятся» людьми.

В кадре опять Галина Евгеньевна Цветкова, организатор «Современника».

Г. Цветкова. В нашем клубе в общении воспитывается, самовоспитывается активная личность, принимающая перестройку, ищущая свое место в ней, но не всегда еще способная найти и занять его. В политклубе ребята учатся быть гражданами, готовыми каждый в своем деле брать на себя ответственность...

Журналист. Наша новая собеседница — член политклуба «Современник» Антонина Гудошникова...

А. Гудошникова. Обсуждали мы в клубе кинофильмы, участвовали в диспутах, беседах со специалистами, проводили консультации, политбои. Деловая игра в клубе отразила участие ребят в перестройке, их готовность к ней. Специалисты мы приглашали, умеющих не только говорить, но и разговаривать. Запланировали было музыкальные паузы, но быстро отказались от этой идеи. Времени не хватает. Годы молчали на собраниях, а теперь разговорились — в три часа не укладываемся... Народ в Никольском заводской. Молодежь в три смены работает. Много молодых семей. Времени свободного у нас почти нет, а потребность приходить в клуб есть. Исключительно важно, что есть место, где тебя выслушают...

Журналист. Вопрос к члену политклуба Александру Волкову. Какое заседа-

СУДЬБА ИНИЦИАТИВЫ

М. САШИНА,
наш спец. корр.

НЕ ВОЙДЕ В ОБИДЕ БЕДА...

ние клуба и чем именно запомнилось вам больше других?

А. Волков. Был как-то прямой разговор о наркомании, в том числе и на местном, районном, материале. Впервые не скрывали от нас цифр, не приукрашивали фактов в спорах — и почти все они были открытием для меня. И возможность такого разговора — тоже открытие. Интересной оказалась беседа с работником обкома комсомола об Уставе ВЛКСМ, о правах комсомольцев... После таких бесед не хочется сидеть сложа руки... Мы кричим на собраниях: откуда пьянство, откуда равнодушие?! Оттого, что многие разуверились в здоровом образе жизни, в пользе активной позиции личности. Одни неприятности от такой позиции...

Передачу о молодежном политклубе «Современник» ленинградское телевидение записывало на месте — в поселке Никольское Тосненского района.

В декабре приехала я в Никольское писать об опыте организации и работы «Современника». Спросила в парткабинете: «Где найти Галину Евгеньевну Цветкову?» Ответили: «Она здесь не работает. Политклуб? Нет его... Развалился».

«И вместо нее никого нет...»

— Первое заседание в этом году планировали провести в сентябре. Переносили его несколько раз и назначили в конце концов на ноябрь... Пришли — тишина. Лекторы из Ленинграда не приехали. Из горкома комсомола — никого, хотя обещали быть. Членов клуба: раз, два — и обчелся, — рассказывала мне выступавшая год назад в телепередаче Антонина Гудошникова. — Почему умер наш «Современник»? Потому что ушла Галина Евгеньевна. У нее, говорят, дру-

гого выхода не было. Но ребята многие считают, что клуб горкому партии для «галочки» нужен был — вот и собирали нас. Потом отчитались — и никому мы теперь не нужны.

Встретился я с Александром Волковым, членом почившего «Современника». Он рассказал:

— Затянули мы с первым заседанием... А жаль: тему-то наметили важную: «Перестройка и ты». Но побродили по Дому культуры и разошлись. Ключа от комнаты не нашли...

— Политклуб, — изумилась я, — развалился из-за какого-то ключа?.. А найдись этот ключ — состоялась бы реанимация «Современника»? Худо-бедно достанули бы до декабря?

— А зачем тянуть-то? — теперь искренне удивлялся Александр Волков. — Галины Евгеньевны нет. И вместо нее до сих пор — никого.

«Чувствовала: не нужна я...»

— Галина Евгеньевна не ушла бы из парткабинета, — говорили мне люди, хорошо знающие ее, — если бы осталась работать в горкоме партии Татьяна Ивановна Фролова, тогдашний заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации. Галину Евгеньевну, ее инициативы она ценила, поддерживала. Но сел на место Фроловой другой человек... Все, кто близ этого дела ходит, знают: обиделась Галина Евгеньевна за невнимание к клубу, равнодушие к ее судьбе...

Разыскала я детский сад, где бывшая заведующая парткабинетом горкома партии — ныне тоже заведует кабинетом, методическим. Попала в маленький чистенький «музей» тщательно подобранных, систематизированных, аккуратно оформленных и размещенных пособий... Тут все, что поможет организации занятий с малышами: муляжи, картинки, коллекции тканей, камней, иллюстрированные рассказы о народах, профессиях, тексты и ноты песен, стихи о честности, правде, о силе богатырской и Родине любимой...

— Почему вы, Галина Евгеньевна, ушли из парткабинета, от ребят из «Современника»?

— По состоянию здоровья. Я вам лучше про детский садик расскажу, покажу все... Эти комнаты игровые мы сами оформляли. И эти вот залы перестраивали сами...

— Какая работа больше сил и времени требует — эта или прежняя?

— Конечно, эта.

— Как чувствуете себя?

— Хорошо... Вы вот что запишите: никто меня не увольнял — сама уволилась. Но... и не помог никто, а я в таком состоянии была... Потом диагноз не подтвердился. После операции я еще два месяца бесплатно работала, чтобы планы политклуба выполнить. И выполнили мы эти планы, но опять я от начальства простого «спасибо» не услышала. Чувствовала: не нужна я, дело мое не нужно. Болезнь пришла — точки над «i» поставила. Был бы нужен политклуб — поддержали бы его.

Не удержалась я — спросила резче, чем, может быть, надо было: «Не для начальства же создавали вы политклуб?»

Возвращаясь в электричке из Никольского в Тосно, я готовилась к разговорам в горкоме партии. Думала: с чем,

собственно, иду в горком? Стану рассказывать о том, что обижена Галина Евгеньевна — меня спросят резонно: кем или на кого конкретно? И справедливо заметят, что она могла бы приехать с этим и сама... Доказывать необходимость создания политклубов? Об этом на каждом совещании идеологического актива говорят, и никто против не выступает... О том, что должность заведующего парткабинетом в Никольском все еще вакантна? Не мое это, во-первых, дело. А во-вторых, руководство горкома и без моих вопросов не забудет о той вакансии... Так что же выделить в случившемся?

«Ищем работника на место Цветковой...»

— Идея создания политклуба родилась в горкоме. Через секретарей партийных организаций предприятий мы обеспечили контингент. Политклубу предоставили базу. Оказали помощь в решении организационных вопросов, — рассказывал мне заместитель заведующего отделом горкома партии С. Пушкин.

— В каких, например, и какую именно? — спросила я, но вопроса моего Сергей Дмитриевич, видимо, не расслышал. А я мысленно расшифровывала его ответ.

«Контингент» — это члены политклуба «Современник». Их становилось все больше по мере того, как клуб приобретал популярность у молодежи поселка.

«База» — Дом культуры, к директору которого А. Векшину обратилась в свое время Г. Цветкова за помощью и Арнольд Михайлович взял на ДК значительную часть материальных и организационных забот о политклубе.

«Оргвопросы» Галина Евгеньевна решала, по рассказам очевидцев, обивая пороги предприятий, обзванивая «контингент», распределяя поручения, контролируя их выполнение...

— Не надо разделять: тут — Цветкова, а тут — горком, — хмурясь, говорил мне С. Пушкин. — Заведующая парткабинетом — работник горкома, действовала она от имени горкома.

— Но вот заболел этот работник, ушел. Что предпринял горком, чтобы поддержать жизнь своего политклуба?

— Ищем работника на место Цветковой, — завидно терпелив и невозмутим С. Пушкин.

Любо-дорого, сколько «целенаправленной и большой» работы проделано, чтобы найти достойную замену Г. Цветковой, а политклуба-то нет! Потому, может быть, что о ребятах из него взрослые, причастные к его кончине, легкомысленно забыли. Был клуб, а теперь его нет — обычное дело. Какие тут обиды? Работать надо, а не обиды лелеять...

— Но Цветкова жива-здоровая, полна сил. Почему бы не попросить ее помочь горкому в политклубных делах, коли еще нет ей замены?

— Если она здорова, полна сил и политклуб ей дорог, приехала бы в горком, предложила бы помощь. Взрослый ведь человек, коммунист.

— А к коммунистам с просьбами «сверху» не обращаются? Им что, только приказывают или рассчитывают всегда и во всем на их сознательность? Получается, что я, не член партии, более удобно живу. Ко мне внимание, если

что, проявят. Меня ради дела и попросить могут: помоги.

Снова не ответил Сергей Дмитриевич, а жаль — вопросы эти задавала я всерьез. Может, обиделся: дескать, приехала на «жареный факт» и сидит тут, иронизирует... А ехала-то я, помните, передовой опыт анализировать и описывать.

Клуб умер — да здравствует клуб!

Незавидна судьба никольского «Современника». Но беда его, думается, не только и не столько в обиде Г. Цветковой на кого-то из бывших ее горкомовских коллег. Упования на так и не состоявшееся ноябрьское заседание, на котором якобы еще можно было придумать сообщать что-то такое, что удержало бы клуб «на плаву», вряд ли были реалистичны. И найди горком за минувшие со дня ухода Г. Цветковой многие месяцы равноценную замену работнику, которого считали вполне и легко заменимым, решение этой сложной кадровой проблемы не гарантировало бы, вполне возможно, не только хорошей работы, но хотя бы прозябания никольского политклуба. Даже замечательный заведующий парткабинетом может не справиться с созданием заурядного политклуба. Горком решал свою проблему, а не проблему клуба. Не проблему инициативного авторитетного молодежного лидера, каким была — увы! — Г. Цветкова. В сущности, прав был ведь заведующий отделом горкома партии С. Семенов, говоря мне:

— Не в политклубе дело, а в кадрах. У нас девять месяцев, с апреля прошлого года, нет в Никольском завпарткабинетом. Естественный случай: ушел работник — развалился политклуб! Найдем работника — будет политклуб! Сегодня с парткабинетом в Никольском у нас связаны более важные проблемы. Прежде, когда заведывала парткабинетом Цветкова, там действовал семинар пропагандистов, а теперь возим тамошних пропагандистов на учебу в Тосно. Но предприятия переходят на полный хозяйственный расчет — какой руководитель отпустит толкового специалиста на целый день?

Подставим в сказанное вместо «работник» — «лидер». Найдется в Никольском инициатор политических дискуссий, организатор политбюро — возродится и политклуб. Личность нужна, «центр кристаллизации» коллектива единомышленников. Так не найдется ли такой личности в самом Никольском? Не обнаружит ли она себя в Тосно? Или придется ждать лучших времен, когда можно будет по заявке получить «взаправдашнего лидера» из рук горкома партии? Нет, что ли, заводил, способных привлечь никольскую молодежь к спору о дне настоящем и годах будущих? Если нет, то «странные дела творятся» в системе общественно-политического воспитания молодежи района.

Секретарь Тосненского горкома комсомола Александр Лукашов посетовал:

— Очень сложно найти замену Цветковой. Современный руководитель политического клуба должен блестяще ориентироваться... владеть... маневрировать... знать... уметь... А где взять кадры?

Вопрос вроде бы риторический — не у заезжего журналиста искать бы секретарю горкома комсомола совета по такому делу. Но Лукашов обратился, а я ответила:

— В Ленинградском Доме политпросвещения в семинаре руководителей политических дискуссионных клубов с ноября 1987 года обучают всему, чем должен владеть пропагандист, — даже актерскому мастерству и ораторскому искусству. Комсомольской организации поселка предлагали поискать в своей среде того, кто сумеет и захочет справиться с заботами пропагандиста, и направить его или ее в этот семинар. Они там, в Никольском, нашли, отправили?

— Не знаю. Наверное, я в отпуске тогда был...

— Месяц, два? И с начала апреля до конца декабря не нашли вы, секретарь горкома комсомола, времени съездить в Никольское? Собрать бы там комсомольцев политклуба, объяснить им ситуацию, подумать бы вместе, как жить «Современнику» дальше. В нем ведь ваш, комсомольский, «контингент»...

— Дела, «текучка». Время такое — работы невпроворот.

«Не в том беда...»

Уверена: не в том беда «Современника», что состояние здоровья Галины Евгеньевны Цветковой помешало ей продолжить важное и замечательно начатое ею дело. Жаль, что вполне естественные ее обиды на некоторых бывших коллег вымещены на ребятах из «Современника». В ней второй раз за год встретила я человека, нарушившего фундаментальный закон, выведенный маленьким принцем, героем Сент-Экзюпери, о нашей персональной ответственности за тех, кого мы приручили. Недавно столкнулась с этим в Северобайкальске (см. «КХС», 1988, № 8 — «КОФИДО»: философия и практика... Ред.), а теперь — на «Большой земле» неподалеку от Ленинграда.

И не столько в том беда никольского «Современника», что секретарю горкома комсомола Александру Лукашову «текучка» застит остывший «очаг идеологической работы с молодежью», сколько в том, что волей-неволей пренебрегает он основными своими обязанностями организатора живого дела для конкретных молодых людей.

Всем названным здесь я бы сказала: хватит лелеять невысказанные, но всем в поселке известные взаимные обиды. Сядьте и разберитесь — и не в том, почему находится политический клуб «Современник» в состоянии клинической смерти, а в том, кому и как его реанимировать.

Ребятам из политклуба «Современник» пора, может быть, самим себя организовать? Искать виноватых и обижаться на них спокойнее — но скучно. Собрались бы, поспорили о том, почему нет больше в поселке политклуба «Современник». И о том, в чем тут их вина. Поговорили бы о пользе отрицательного опыта. Он ведь — тоже опыт.

Не возродится ли в этом споре «Современник»? Интересная ведь тема, ребята: «Судьба общественной инициативы». Хороший повод убедиться в том, что ответственность за нее лежит и на вас самих.

И почему бы не пригласить вас на эту дискуссию всех, кто назван в этой статье? Хотя бы тех из них, чье мнение в «Современнике» ценят, чьи лица помнят.

пос. Никольское
Тосненский район
Ленинградская область

● ?ХОТИТЕ, ЧТОБЫ ВАС ПОМНИЛИ?

Г. ОБЛЕЗОВА,
наш спец. корр.

Мы с рождения слышим о светлом завтра, но светлые праздники нужно устраивать людям сегодня. Исходя из нынешних — пусть не очень богатых — возможностей. Не откладывая! Чтобы каждый ощущал, что он не «винтик». У нас много замечательных и справедливо отмеченных — орденами, Звездами, Героев. Но гораздо больше — «просто» добросовестных, «просто» честных, «обыкновенно» умелых, остающихся вне поля зрения телекамер, всю жизнь разглядывающих в газетах не свои портреты. О таких бы нам побольше думать...

Вспоминается очень насыщенная программа состоявшейся в прошлом году в Минске встречи трудовых династий: посещения промышленных и сельскохозяйственных предприятий Минска и области, дискуссии ветеранов с молодежью, вечера в Домах культуры, экскурсии... Многих участников программа эта утомляла физически, но, чувствуя внимание к себе, убеждаясь здесь ежедневно в своей общественной значимости, они не старались избегать ее мероприятий. Особенно люди пожилые. Как часто в Минске вмиг молодели их лица! И понятно почему: пожилых не выделяли здесь в особую, чествуемую группу. Они не были «над всеми» — они были на равных с сыновьями и внуками. И потому не торжественным завещанием, а деловито, сегодняшне звучало все, что

говорили они о проблемах профессиональных и социальных, о воспитании детей и подростков в семье и в труде.

Трудно представить не у дел основателя одного из первых в Эстонии кооперативного бытового комбината Хухо Карловича Вахера, дети, племянники, зятья которого в жесточайшем профессиональном конкурсе доказывали свое право работать на этом предприятии. Хухо Вахер прошел фронт, а до того — концлагерь под Тарту, где начальником был недавно отыскавшийся военный преступник Карл Линнас. Хухо имел, как говорится, шанс: Линнас был его соучеником, даже дружили когда-то. Но не воспользовался Вахер «знакомством» — познав муки ада, сохранил человеческое достоинство.

Не укладывается в образ «пенсии на заслуженном отдыхе» Бешкемпира Абылгазиев — прообраз, между прочим, айтматовского «Первого учителя», земляк и друг писателя. В доме у Бешкемпира Абылгазиевича каждый вечер — семейный педсовет: двенадцать детей и внуков пошли по его стопам, подрастающее поколение тоже нацелено на подвизы...

В Липае, на металлургическом заводе «Сарканайс металлургс» занят 61 Лайвениекс. Эмма Августовна Лайвениекс, жена Иманта, одного из сыновей Анджее, основателя заводской династии, работала в мартеновском цехе весовщицей, вышла на пенсию в 50 лет и, не уйдя дома и месяца, стала работать в заводском Дворце культуры. С молодости и до сих пор — завзятая танцовка.

— Я за эти дни помолодел на 20

лет, — сказал, выступая на встрече, 80-летний врач, доктор медицинских наук Иван Матвеевич Старовойтов.

Накануне минской встречи я прочитала горькую, резкую статью Юрия Нагибина о том, как долгожданный поворот к делам и заботам молодежи, широкое привлечение ее во все сферы общественной жизни, выдвижение на руководящие посты привело к очередному перекосу: отстраняли от должностей, увольняли в связи с сокращением штатов не за провинности, не за плохую работу, а по причине лишь пенсионного возраста людей толковых, вполне справляющихся с делом. Сколько разыгралось личных трагедий, сколько случилось инсультов и инфарктов! А вскоре после минской встречи трудовых династий в Ленинграде Михаил Сергеевич Горбачев встретился с ветеранами партии, труда, гражданской и Великой Отечественной войн и поблагодарил их за поддержку перестройки, за пример мужества, веры, оптимизма, который они показывают молодежи.

С трибуны и в кулуарах встречи звучало:

— Социальные гарантии, которые давали нашим обществом ветеранам войны и труда, на деле не реализуются.

— Проверено на себе: даже старый человек не чувствует возраста и болезни, если знает, что он кому-то нужен.

— Сейчас уже не найти руководителя, который бы не понимал, что его предприятию нужен Дом культуры. Такими же обязательными должны стать дома ветеранов предприятия. Потому что даже в показательных домах пре-

старелых моральная атмосфера тяжела. Если же создать такие дома при заводах, фабриках, колхозах, их обитатели, по существу, останутся в своем коллективе, им не потребуется — в их-то возрасте — привыкать к новой для них среде, новому образу жизни. И контакты Домов культуры и ветеранов могут, при умном подходе, оказаться полезными взаимно...

— Совет ветеранов поддерживает это предложение. И не надо откладывать его на перспективу. Следует заложить строительство и содержание таких домов уже в ближайшие социальные планы предприятий и колхозов...

Вслух и громко сказано было: отношение к старости — показатель нравственности общества — у нас низок. Воспитание историей, о которой так много сейчас рассуждают, немыслимо без бережного отношения к старикам — живому ее воплощению.

Встречаясь уже месяцы спустя с ветеранами труда, я не раз слышала от них упреки в том, что журналисты, да и не только они, но и руководители культурпросвета, в прессе и на совещаниях уж очень много внимания уделяют молодежным проблемам. Они согласились: потребность, настоятельная и справедливая, повернуть культурпросветработников к молодежным проблемам есть — в молодежь мы вкладываем наши моральные капиталы, от нее зависит наша завтрашняя жизнь... Но спрашивали при этом: а наша завтрашняя старость? В каком нравственном климате предстоит жить нам, состарившимся, когда нынешние молодые повзрослеют и станут ведущей силой общества? Не обрекаем ли мы себя заранее на одиночество, заброшенность, показывая сегодня молодому поколению примеры безразличия и черствости в отношении к поколению уходящему?

— Еще не поздно, еще многое можно поправить, — убеждали меня ветераны. — В клубах надо говорить о необходимости возродить в обществе культ семьи, самым серьезным образом исследовать причины продолжающегося разрушения семейных связей, особенно ускорившегося в последние десятилетия.

Говорили и о том, что наше общество уже ступило на опасную грань — количество детских домов, интернатов, домов ребенка, в которых — при живых и здравствующих родителях — живут сироты, постоянно увеличивается. Остро стоит вопрос о дефиците тепла и доброты в жизни этих детей. И силами только педагогических кадров с таким дефицитом не справиться. И бессмысленно призывать всех поголовно на помощь интернатам и домам ребенка. Прийти туда должны люди, построившие счастливые семьи, знающие истинную цену нормальной семье. Есть логика в том, что обращения о помощи брошенным детям-сиротам были адресованы на встрече в первую очередь самым, многодетным семьям, где и старшим, и молодежи часто свойственно умение сострадать, широта души, стремление помочь делом.

Наконец, общество экономически заинтересовано в крепкой большой семье — распространении семейного подряда, расширении сети семейных кооперативов, магазинов... Очень важны семейные традиции и в наследовании секретов профессионального мастерства.

Важно, «молодым везде у нас дорога», но не романтика ли дальних дорог — одна из виновниц того, что родовые дома остаются без хозяина? Отцам некого обучать делу, которым занимались в семье еще прапрадеды, а туманные мечты сыновей о «запахе тайги» и «нехоженых тропах» оборачиваются порой горькой неприкаянностью.

— Старая пословица «Где родился, там и пригодился» хоть и не подходит на все случаи жизни, но прислушаться к ней все же стоит, — говорил мне ставрополец Николай Владимирович Мисюрин, все четверо сыновей и дочь которого начинали познавать дело на учебном производственном участке совхоза имени Карла Маркса. Младший сын и дочь еще учатся в школе, но и они трудятся в семейном подрядном звене.

Геннадий Васильевич Маринину, заместителю главного конструктора московского станкостроительного завода «Красный пролетарий», предприятие это передало «по наследству» отец и мать — они работают здесь в общей сложности более ста лет.

В анкете, распространенной на той встрече журналистами газеты «Труд», был среди прочих такой вопрос: сколько в семье участников художественной самодеятельности? Результат опроса приятно удивил: в 19 семьях 62 человека занимаются в кружках, студиях и художественных коллективах при ДК и клубах.

В семье Лайвениексов Владимир Андреевич поет в заводском хоре, где староста — его жена Аусма Жановна; дочь, Рита Вольдемаровна, крановщица, ведет в ДК танцевальную студию, в которой занимаются Лига, Эмма и Ивар — внуки Эммы Августовны... В шахтерской семье Сыромятниковых есть профессиональный культпросветработник — Людмила, жена забойщика Ивана Сыромятникова. Семья Дживарянов, знаменитая династия обувщиков, собираясь по выходным, поет.

— Жаль, не бывает у нас таких встреч — династиями, — сказал мне Мгер Дживарян. — Но работники нашего республиканского совета профсоюзов Альберт Мартикян загорелся идеей праздника и собирается вскоре организовать такую встречу в масштабе республики.

Не только представители Армении — все участники минской встречи говорили о ней как о «прорыве» в новые формы общения. Почему же в новые? Ведь в планах многих клубов встречается пункт: вечер чествования трудовой династии Н., встреча трудовой династии Н. с коллективом предприятия и т. п. Не выполняются, что ли, эти планы? Почему никто из моих собеседников не смог вспомнить такого праздника в своем клубе, в родном городе или районе? Почти никто из них не знал, работают ли рядом другие трудовые династии (а они, точно известно, работают). Единодушно соглашались: такие встречи необходимы. Обрадовались, когда секретарь ВЦСПС В. Мишин предложил ежегодно устраивать Всесоюзные встречи в столицах союзных республик. Но говорили и о том, что любая такая встреча будет все-таки мероприятием — какой-то налет официальности на них неизбежен. Поэтому хорошо бы придумать что-нибудь такое... И «такое» предложил Вилис Лайвениекс.

— Пусть на наш металлургический завод, ко мне, в мою семью придет

семья металлургов из другой республики. Недели на две-три — и живут пусть не в гостинице, а в моей семье. А потом мы к ним приедем... И мы действительно узнаем друг друга. Я пойму жизнь и проблемы его республики, он — нашей Латвии. Сейчас очень важны связи напрямую, интернационализм конкретный. Дружба семьями — один из верных путей...

Здесь к месту будет сказать, что главная издержка встречи — отсутствие безусловно необходимого «междинастического» общения. Участники праздника интенсивно встречались с минчанами на предприятиях и во Дворцах культуры, но едва успели перезнакомиться друг с другом. И только-только завязавшиеся контакты сразу оборвались — пора было разъезжаться, а им так хотелось потолковать между собой...

Знаете ли вы историю своего рода? До какого колена можете назвать по именам своих предков? В ответах на этот вопрос основоположников трудовых династий хотела я добратся до истоков характера моих собеседников, но замысел не удался. Знание своей генеалогии редко заходило дальше бабушек и дедушек. Прабабушки и прадедушки — это был предел.

Мои вопросы повергали сначала людей в изумление, но они охотно анализировали причины незнания своих корней:

— Это в дворянских семьях полагалось знать предков до десятого колена. Древностью рода кичились, берегли его чистоту...

Я возражала: но были ведь и вековые крестьянские роды, где строгие наказы «жить честно, как деды и прадеды жили», передавались из поколения в поколение.

— Верно, — отвечали мне, — но потом настало время, когда знание своих предков стало часто невыгодным, даже опасным. Оказывались они если не из Шуваловых или Мещерских, то из «кулаков» — и круто отзывалось такое, пусть и на седьмой воде от киселя замешанное родство!

— Единственное могу утверждать наверняка: среди моих предков были сапожники — у армян принято, чтобы один из сыновей обязательно наследовал профессию отца. А почему даже наш старейшина, дядя Гурген, не знает никого дальше деда — понятно. Был геноцид — в Турции в начале века вырезали сотни тысяч армян. Мой прапрадед бежал оттуда, а вся остальная родня погибла... — объяснял Мгер Дживарян.

— Почему не интересовался своими прадедами? — переспросил ученый, общественный деятель Константин Николаевич Яваленский. — Не приучены мы к этому... Вы вот о клубах говорили, о клубных вечерах общения... Так пусть те, кто готовит вечер встречи трудовых династий или вечер в честь одной из них, объявит, например, конкурс: «Скажи, кто твой прадед»... Надо пробуждать у людей интерес к семейной истории.

В семействе Бешкемпировых, прежде чем ответить мне, долго переговаривались. Наконец пообещали:

— Мы вам все расскажем, если запечетесь терпением. У киргизов чтут обычай: каждый мужчина обязан знать своих предков до седьмого колена. Трудно жить с сознанием, что тебя скоро позабудут.

«ГЯНДЖА» ГОСТИЛА В ПОЛЬШЕ

С праздничной программой ансамбля песни и танца «Гянджа» Кировабадского Дворца молодежи познакомились жители ряда городов ПНР, где этот коллектив выступал в рамках фестиваля народного творчества. Самодеятельные артисты дали концерты в Варшаве, Бельско-Бяле и Вроцлаве. Общественные организации варшавского завода легковых автомобилей «Фиат» наградили ансамбль грамотой.

АШУГИ НА СТАНАХ

Третий год в Джалилабадском районе действует объединение ашугов, носящее имя «Ашуга Алы». Около сотни концертов дала бригада не только в Джалилабаде, но и в Зангеланском, Пушкинском, Масаллинском, Лерикском, Ярдымлинском, Ленкоранском районах. Возглавляет ее один из старейших ашугов республики, лауреат Всесоюзного и республиканских фестивалей Ядулла Аббасов. Он работает и над программой ансамбля — возвращает к жизни забытые ашугские песни, дастаны.

Армянская ССР

УСПЕХ ХОРА

В «Айрен» собрались люди самых разных профессий — архитекторы и педагоги, врачи и инженеры. За 14 лет своей деятельности хор выступил во многих союзных республиках, а также в Венгрии, Польше, на Филиппинах. Руководит хором заслуженный деятель культуры Армянской ССР Седрак Тер-Казарян.

На престижном международном конкурсе хорового искусства в итальянском городе Горация в прошлом году «Айрен» завоевал специальный приз «За лучшее исполнение полифонического произведения». Творческая поездка по Италии была напряженной и плодотворной. В конкурсе в Горации хоры из СССР участвуют не так часто — за 10 лет это всего лишь третий хор из Советского Союза. «Айрен» представил на суд зрителей и специалистов произведения Палестрины, Верди, Пуленка и Найсосо. В фольклорной программе хор исполнил музыку Комитаса и русскую народную песню «Веники» в обработке Ф. Рубцова.

Белорусская ССР

МУЗЕЙ, КЛУБ, ГАЛЕРЕЯ

В колхозе «Дружба» Ивановского района недавно открылся музей этнографии и сельского быта. Здесь представлены старинная мебель, тканые изделия, орудия труда, другие интересные экспонаты. Знаменательным событием для сельчан стало создание при музее клуба молодых ткачих «Павлинка». Уроки в нем дает мастерица В. Горбачевич, а занятия проводятся на музейных красках.

ЛУЧШИЙ ХОР РЕСПУБЛИКИ

Самодеятельному хору «Свитанак» Вилейского городского Дома культуры, лауреату Второго Всесоюзного фестиваля народного творчества, десять лет

**ЛЮДИ
СОБЫТИЯ
ФАКТЫ**

назад было присвоено звание народного. Руководит хором большой энтузиаст народного творчества Анатолий Александрович Шагов.

Белорусскими, украинскими, русскими народными песнями покорила этот коллектив не только белорусов, но и жителей самых песенных районов соседней Украины.

ПОД ОДНОЙ КРЫШЕЙ

Полгода назад свои двери распахнул новый Дворец культуры и спорта Гомельского домостроительного комбината — десятый в Гомеле крупный центр отдыха горожан. Им завершено создание в микрорайоне социально-культурного комплекса, в состав которого уже вошли Дом быта, универсам, детские сады, магазины, кафе. Под крышей этого оригинального здания разместились просторный танцевальный зал, комнаты для кружковой работы, читальный зал и библиотека с книгохранилищем на 20 тысяч томов. В большом спортзале четыре поля — для тенниса, волейбола, ручного мяча и баскетбола, а также специальный класс для групп здоровья. Рядом начато строительство плавательного бассейна. Одновременно в новом Дворце могут проводить досуг около тысячи человек.

Казахская ССР

**В ФОНД МИРА
И НА СПАСЕНИЕ АРАЛА**

Семейный ансамбль Мурата Садыкова Аральского Дома культуры — неоднократный победитель областного смотра народного творчества, призер республиканского, принимал участие во Втором Всесоюзном фестивале. В репертуаре немало произведений, написанных самим руководителем ансамбля. Особенно популярны его песни «Волны Арала», «Девушка-рыбачка» и другие. Сам Мурат и его супруга Базар Костаева — учителя. Помимо них в ансамбле выступают брат Базар Тажибай, сыновья Жандос, Толеген и даже младшие дети. Недавно ансамбль перечислил тысячу рублей в Фонд мира и на спасение Аральского моря.

**ФЕСТИВАЛЬ СТАНЕТ
ТРАДИЦИОННЫМ**

Погасли огни красочного фейерверка. Праздник завершился, но расставалась молодежь братских республик — так было обещано — ненадолго. И фестиваль «Каспий — море дружбы» ста-

нет традиционным. Скоро его будет принимать столица Советского Азербайджана.

Четверть века назад Азербайджан первым направил своих специалистов в Казахстан помогать в освоении нефтяных залежей Восточно-Каспийского полуострова. С той поры связи двух братских республик упрочились. С берегов Апшерона везут на Мангышляк разнообразное оборудование и сельхозпродукты, а в обратном направлении движутся по Каспию нефтяные танкеры, суда с розовым ракушечником и разнообразными видами пластмасс.

В красочных представлениях первого фестиваля на морском берегу участвовали фольклорные коллективы и вокально-инструментальные ансамбли. В клубах и Домах культуры состоялись творческие конкурсы, на стадионах — спортивные состязания, на улицах и площадях — ярмарка народного творчества прикаспийских областей и республик.

Мангышлякцы встретились с посланцами молодежи Туркмени, Азербайджана, областей Российской Федерации. Гости побывали в трудовых коллективах полуострова, провели уроки дружбы в школах, приняли участие в дискуссии «Комсомол и проблемы интернационального воспитания молодежи».

Киргизская ССР

**СОЗДАТЬ АССОЦИАЦИЮ
НАРОДНЫХ МАСТЕРОВ**

— На завершившемся в прошлом году в московском заповеднике-музее Коломенское фольклорном фестивале самодеятельных мастеров прикладного искусства Киргизию представляли цирковой коллектив из Фрунзе, фольклорный ансамбль культурно-спортивного комплекса колхоза имени Э.Тельмана Наукатского района Ошской области, семейный ансамбль комузистов Мусакановых из Таласа, мастера прикладного искусства Э. Абдырасулов из Таласского района, Т. Кадырова из Пржевальска и Д. Отукеева из Сокулукского района, — рассказывает директор музея изобразительных искусств колхоза имени Ленина Таласского района Эсенбек Абдырасулов.

— В Москве собрались тогда мастера прикладного искусства из всех республик страны. Там я узнал, что в Прибалтике давно существует объединение самодеятельных мастеров, решены вопросы сбыта изделий, выставочных помещений, снабжения необходимыми материалами и много других проблем, на которые мы тратим время и нервы. А почему бы не создать организацию, которая объединила бы всех нас, ведь есть же такие у художников, литераторов, журналистов?

В Коломенском тысячи москвичей с интересом рассматривали национальную киргизскую одежду, курджуны, фигурки из камня, барельефы. Но то, что мы привезли, на фоне изумительных работ народных умельцев Грузии, Прибалтики, Армении выглядело бедновато. Я много езжу по республике и вижу, что забываются постепенно исконно народные ремесла. Бывает, старому мастеру порой некому передать свое дело. А в других республиках нашей страны — в Прибалтике, Грузии — эти проблемы решены.

В ЧЕМ УДЕЛ

«Лицедеи» — единственный в нашей стране клоун-мим-театр, и театр этот очень популярен. Важнейшая задача, которую они провозглашают в своем творчестве — соединение традиции скоморошества с новейшими поисками и достижениями театральной культуры.

«Лицедеи» взяли от площадных представлений пестроту зрелища, яркость красок, визуальную и звуковую активность, вызывая у публики ощущение какой-то детской радости. Они попытались разгадать секрет такого контакта, которым отлично владели их далекие предшественники, находившиеся в ситуации «глаза в глаза» со своими зрителями. Вот почему с их

появлением на сцене в зрительном зале происходит оживление. Оно почти физически ощутимо — зал моментально меняется, перестраивается, и здесь не просто удовольствие узнавания, встречи с популярными артистами. В такой реакции — желание соучастия, собственного, пусть и очень краткого лицедейства.

У «Лицедеев» есть еще одно важное качество. Они предельно открыты всему, что происходило и происходит в мировой культуре, во всех областях искусства: литературе, кино, театре, музыке, живописи, фотографии, эстраде. Здесь бесстрашно обращаются к любому заинтересовавшему прок-

КЛОУНАДЫ???

ведению, сюжету, весело и органично перестраивая все на свой лад. Они свободны в своем отношении к «наследию»: восхитятся — и тут же примерят на себя. Искусство для них — та же жизнь, и они свободно и легко дышат его воздухом.

А воздух соткан из импровизации. Импровизация — их неизбежность. Здесь не помнят и даже не стараются запомнить большинство своих шуток, каламбуров, гэгов, стихов, анекдотов, баек, побасенок. Их раздают направо и налево, бескорыстно и нерасчетливо, разбрасывают, чтобы тут же придумать новые. Щедрость эта — от богатства, и проявления ее — всюду: и на сцене, и вне ее. Им интересно только тогда, ког-

да ищется и обнаруживается новое — тиражировать старые находки они не любят.

Сейчас «Лицедеи» увлечены уличным театром. Они уже дали несколько уличных представлений в Ленинграде, Ужгороде, Львове, Таллине... Идей у них масса: театр на колесах, поэтический цирк-шапито и много всякого... Неизменно одно — стремление обрадовать, удивить, поразить. «Лицедеи» умеют это делать, как никто другой. ■

Н. Слинкина
Фото В. Грановского 13

??

В ЧЕМ **УДЕЛ** КЛОУНАДЫ

ПРЯМАЯ СВЯЗЬ

духовных
культуры.

амодетальное объединение «Путь» связывает свою судьбу с изучением культурного наследия Древней Руси, с поисками новых форм освоения художественных ценностей древнерусской

Наш клуб — часть развернувшегося в стране общественного культурно-экологического движения. Что это за движение? Каковы его цели?

Вокруг социальных инициатив сегодня возникает множество групп и сообществ, вариантов социального действия, выделяющих энергию творческой инициативы, спонтанную поисковую и жизнестроительную активность. Но не все группы напрямую соотносят свою деятельность со сферой культуры — есть даже нигилистические сообщества, живущие отрицанием ценностей традиционной и классической культуры. Есть и пассивное, хоть и «умилительное» отношение к культуре большинства людей, не перерастающее в социальное действие.

Культурно-экологическое движение предполагает прежде всего активное

ношение к культуре. Участники движения ратуют за творческую серьезность в восприятии и переживании ценностей культуры.

«Культура также необходима для существования человека, как воздух, как вода... необходима для его духовной, нравственной жизни, для его духовной оседлости, привязанности к родным местам, для его нравственной самодисциплины и социальности», — писал академик Д. С. Лихачев.

Объединение «Путь» хотело бы продолжить традиции таких отечественных обществ, как, скажем, «Общество истории и древностей российских» и других, существовавших в прошлом.

Древнерусская культура — это не только X—XVII века, и вообще не прошлое, оставшееся где-то позади. Это органическая часть русской культуры и составляющая нашей единой многонациональной «евразийской» культуры. Она поразному творчески преломлялась и в просветительском XVIII веке, и в самобитно русской пушкинской традиции, складывавшейся в XIX веке, и в духовных поисках начала XX века. Отечественная историческая наука, открывшая иконопись, древнерусскую архитектуру, музыку, литературу, а теперь занятая изучением еще и русской философии, права, традиционной психологической культуры, приблизил к нам наших предков, многое сделала в их облике понятнее для нас сегодня. Но в духовной жизни наших современников есть еще много белых пятен, образовавшихся из-за незнания своего духовного наследия, из-за того, что, следуя в 20—30-е годы вульгарно-социологическим установкам в искусствоведении, в культурной политике, мы оказались изолированными от лучшего, чем в течение тысячелетия жили наши предки. Сегодня происходит восстановление исторической и культурной преемственности, памяти. Оно немислимо без активного участия общественности. И вот наш самостоятельный клуб объединил людей, желающих активно участвовать в этом восстановлении. Философы и историки, психологи и журналисты, художники и искусствоведы знакомятся с памятниками древнерусского искусства и культуры, изучают образ жизни и строй мысли наших соотечественников прошлых времен, приобретают навыки реставрации произведений древнерусского искусства и архитектуры, учатся свободному чтению, исполнению произведений древнерусской литературы и музыки, анализу и толкованию их, что необходимо для понимания основы древнерусской культуры. В клубе постоянно проходят встречи со специалистами в области русской истории и философии.

Восстановление исторической преемственности — это не только введение в оборот все новых и новых памятников, знакомство с ними — это и вступление в права творческого наследования, где нельзя оказаться ни Иванами, не помнящими родства, ни навязчивыми самозванцами. Каким будет естественное, неутраченное пребывание в настоящей большой истории? Это покажет будущее. То будущее, которое сегодня создается нами с вами в нем свободным и творческим участием и ради которого мы должны идти по пути углубленного познания культуры.

Объединение «Путь» работает при Московском Доме работников просвещения.

частники общественного объединения «Дельта» борются за чистоту Невской губы.

Пренебрежительное отношение к природе многих промышленных предприятий Ленинграда, непродуманное строительство некоторых объектов (в частности, загородившей Финский залив дамбы) привели главную реку Ленинграда в крайне плачевное состояние: цветет вода, заливается дно. Привлечь внимание общественности к проблемам водного бассейна Невы — Ладожское озеро — Финский залив, спасти и сохранить его природу — такова цель «Дельты», объединившей писателей, журналистов, ученых, всех тех, кому небезразлична экологическая судьба Ленинграда. Вместе со специалистами и представителями советских органов мы проводим общественные рейды, инспектируем экологически неблагополучные районы и территории, проводим конференции и семинары.

Членом «Дельты» может стать каждый, кто за время кандидатского стажа (1 год) зарекомендует себя как активный защитник природы.

Существует «Дельта» при городском отделении Союза писателей, собирается в помещении творческого объединения литераторов «Клуб-81» по адресу: г. Ленинград, ул. П. Лаврова, д. 9.

Руководитель объединения — писатель Петр Кожевников

аш клуб «Патриот» вырос из небольшого кружка психологической культуры, занятия в котором вел научный сотрудник ташкентского отделения Института русского языка и литературы, психолог Вали Енгальчев. Люди, приходившие на занятия в Дом культуры, хотели научиться владеть собой, чтобы не теряться в сложных жизненных ситуациях. Постепенно участники кружка сблизились друг с другом, подружились. Мы вместе отмечали дни рождения, часто выезжали за город, ходили в музеи, на выставки, обсуждали волнующие общество проблемы. Стало ясно, что у многих есть интересные идеи и они хотели бы сделать что-то конкрет-

ное на благо города, но не знают, как эти свои идеи реализовать, как представить их на суд широкой аудитории.

Возникла мысль: организовать самостоятельный клуб «Патриот». Почему «Патриот»? Мы исходили из того, что каждый должен все знать о своей земле, где он родился, живет. И не только знать, но и способствовать улучшению жизни, взаимоотношений между разными возрастными, социальными, национальными группами. По мере сил бороться за честные, справедливые отношения между людьми.

Мы считаем, что Ташкент не потерял своего значения культурного центра Средней Азии. На территории города и области живут представители многих национальностей СССР. Есть большие этнические группы, для которых Узбекистан хотя и не является родиной предков, но стал местом обитания уже нескольких поколений. Например, корейцы, крымские татары, русские... У этих народов своя богатейшая культура, которую они бережно хранят, передают по наследству. Мы сочли своим долгом взять на себя и просветительскую, и, можно сказать, политическую миссию: способствовать единству и многообразию всех национальных культур, обычаев, традиций. Средства для этого самые разнообразные — от бесед со школьниками до лекторов во Дворцах культуры, институтах, на предприятиях...

Ядро клуба — 15—20 человек. Помимо Вали Енгальчева, сюда входят и другие преподаватели — психологи, философы, а также заместитель директора нашего районного Дома культуры Алексей Романов, представители райкома комсомола. Аккумулятор идей — совет клуба, в котором около 50 человек. Председателя не выбирали — все решаем на демократических началах. По мере необходимости собирается инициативная группа из состава совета. Идеи, темы, проблемы для обсуждений могут предлагать все! Точную цифру участников клуба даже трудно назвать. Кому-то интересно заниматься восстановлением подробностей биографии и творчества Анны Андреевны Ахматовой, часть жизни которой связана с ташкентской землей. Кто-то занимается проблемой установления в нашем городе памятника воинам-интернационалистам. Дел много. А человек, однажды почувствовавший вкус к общественно полезной работе, дающей реальные результаты, уже не может ее оставить.

В центре нашего внимания и вопросы экологии, и охраны памятников архитектуры, и внимание к инвалидам, престарелым, воинам-интернационалистам... Сейчас идет работа по созданию федерации или союза всех самостоятельных клубов Ташкента. Для чего? Чтобы в решении особо важных, сложных вопросов мы могли выступать, так сказать, единым фронтом.

Естественно, работа, которую мы ведем, требует контактов с партийными, советскими, комсомольскими организациями города, с газетами и телевидением. Такие контакты у нас есть.

Если кто-то хочет подробнее узнать о работе «Патриота», предложить свои идеи, сотрудничество — обращайтесь по адресу: г. Ташкент, район Чиланзар, квартал 19, дом 22, Дом культуры № 3, клуб «Патриот».

«Прямую связь» ведет корреспондент журнала Елена Мариничева

Читатель-Журнал-Читатель

Открытое письмо Елене Тиминой и другим

В статье Е. Мариничевой «Они и клуб» (№ 19 за 1987 г.) среди прочих клубных проблем Риги речь шла и о судьбе театральной студии «Калейдоскоп», созданной при Дворце культуры железнодорожников Еленой Тиминой. О судьбе несложившейся: не вписался в рутинные, но прочные стереотипы Дворца и сам коллектив, и стиль работы молодого режиссера. Статья взволновала: неужели та самая Лена Тимина, с которой мы вместе недавно учились в Ленинграде? Оказалось — точно. И вот я решил через журнал поделиться некоторыми соображениями с Леной и с другими своими коллегами, многим из которых (знаю это на собственном опыте) ситуация, в которой оказалась Лена, вполне знакома.

С упоением вспоминаю сейчас годы учебы. Сколько надежд! Сколько планов! Предчувствие кардинальных перемен и в обществе, и в культпросветработе вдохновляло и окрыляло. Хотелось поскорее взяться за дела, начать работать по-новому. Это не были юношеские мечтания: в нашей режиссерской группе люди подобрались серьезные, с опытом культпросветработы, талантливые организаторы.

Когда мы разъезжались по местам распределения кто-то из ребят, помнит-ся, в шутку бросил: «Ну что, о ком первом будем иметь счастье читать в прессе?» Подразумевалось, естественно, что это будут положительные рецензии на поставленные нами спектакли. И вот первая «ласточка» прилетела... Только крылья у нее какие-то подпаленные.

Ну что ж, мало ли неудачников со студенческой скамьи врезаются в жизнь как в бетонную стену? Естественный отбор! Только естественный ли? И так ли уж нетипична судьба первого шага нашей Лены?

Оставлю в стороне дружеские чувства и желание подбодрить в трудную минуту товарища по «альма-матер». Не это главное, тем более что за Тимину я почти спокоен, наши мастера Л. Колтев и Б. Лебедев не только вводили нас в секреты профессии, но и воспитывали (порой жестко) потребность быть, а не казаться, умение отстаивать свою точку зрения. Думаю, это не пропало даром, и Лена сможет защитить «Калейдоскоп», пусть даже в другом ДК. Поручкой тому — приведенные в статье письма бывших ее воспитанников.

Мне же сейчас хотелось бы поразмышлять над образом «Инны Валентовны» (той самой, стараниями которой Лена со своей студией была выдворена из Дворца) — «Инны Валентовны» во множественном числе, с широкой географией присутствия, с большим диапазоном индивидуальных отличий — все они удивительно похожи друг на друга гроз-

ным помахиванием пальцем перед носом всего, что не укладывается в жесткие рамки лакированного «комильфо». Они видятся за горькими строками из писем однокурсников из Нарвы, Мурманска, Пензы, Ростова... Да что далеко ходить? Судьба «подарила» мне и свой личный опыт — ежедневное общение с директором ДК строителей, в котором я работаю режиссером массовых зрелищ. Так что пишу о том, что знаю.

Хочу сразу оговориться: были и есть в культуре люди, независимо от своего возраста способные понять и поддерживать новое, люди ставшие энтузиастами перестройки задолго до официального ее провозглашения. В то же время приходят и будут приходить в культуру молодые формалисты и конформисты — отличные кандидаты в «комильфо». Правоммерно лишь деление на тех, кто может и должен работать в культуре, чтобы она приобрела главное — качество, и тех, кому в ней делать нечего, кого Илья Ильф определил очень четко: «Я не художник слова, я — начальник!» Вот о них-то и речь, как я уже сказал, на конкретном примере.

Престижно ли быть директором самого крупного в республике ДК? Престижно. Выгодно ли? Выгодно. Как удержаться и крепко осесть на этом месте? Есть два варианта.

Первый — работать, не жалея сил, привлекая во Дворец все новое, лучшее, передовое, укрепляя творческую, демократическую обстановку в коллективе. Это вариант хороший, правильный, но хлопотный, сложный. Существует другой, попроще.

Приведу его и как «методическое пособие» для начинающих «комильфо».

1. Отлакировать фасад — поселить под крышей ДК один-два больших коллектива, как правило музыкального или хореографического жанра, предоставить им режим наибольшего благоприятствования. Ими отчитываться, их выставлять на все ответственные концерты и т. д.

2. Тем или иным способом отбить желание у подчиненных иметь мнение, отличное от директорского (можно для «демократического» разнообразия завести одного «вольнолюбивого баламута», чтобы при случае валить на него все ляпсусы в работе).

3. В совершенстве овладеть джигитсу уничтожения «крамолы» в любых ее проявлениях, не заботясь особо о чистоте методов. Вот вам и вариант «комильфо».

Правильный?.. Зато намного надежнее первого: там директор идет вперед и может где-то оступиться; здесь же он сидит, плотно слившись с «троном», буд-то удельный князь.

... Два Дворца построены по одному проекту, приблизительно в одно и то же время. Один — в Краснодаре, а дру-

гой — наш, в Нальчике. Краснодарский полностью окупает себя, имея 250 тыс. рублей годовой прибыли. Наш же ежегодно вытягивает из кармана объединения «Каббалкстрой» 330 тыс. полновесных госзнаков. В первом стены трясущся от идей и наплыва посетителей; во втором большую часть времени царит тишина, а кулуары содрагаются от периодических термоядерных конфликтов внутриколлективного масштаба. Разница налицо? Да нет же! Кроме финансовой, вся остальная отчетная цифра нашего Дворца, пожалуй, не уступает краснодарской. И не знаю, как у коллег, а наш директор выглядит далеко не бледно. За счет чего же? Проверим, пользуясь предложенной выше схемой:

«Фасад» — три танцевальных коллектива (национального, народного и балетного танцев), руководимые опытными специалистами. Коллективы хорошие. Они получают места и лауреатства на различных конкурсах и являются украшением многих концертов. Настолько многих, что, будь на месте участников профессиональные артисты, в пору жаловаться в профсоюз на нарушение охранных норм. А участники — дети, так что Дворцу больше бы подошло название Дворец пионеров. С трудом удалось протолкнуть во Дворец стоящий эстрадный оркестр. О представительстве остальных жанров приходится только мечтать. А теперь поставьте себя на место режиссера и скажите, из чего составлять праздничные представления различной тематической направленности, если у «фасадных» коллективов сменность репертуара практически равна нулю? Вот и приходится мне прикладывать одну заплатку на десять прорезов.

«Так возьмите специалистов!» — скажете вы. Не можем по трем причинам. Первая — штат забит, а работать некогда (к этому я еще вернусь); вторая — в нарушение должностных инструкций директор устроила от решения кадровых вопросов всех и вся и руководствуется здесь больше соображениями личного характера, чем интересами дела. Третья — многие просто не хотят идти в подчинение к такому руководителю. А впрочем, зачем они нашему «комильфо»? Хореографические коллективы — цифирь — вещи вполне достаточные, чтобы «блеснуть». Пригони телевизионщиков, сядь под елочную мишуру и глабокомысленно расскажи с экрана о том, как все здорово во Дворце, пока танцоры мелькают в кадре... А цифирь — наверх, чтоб приводили в пример и во время выписали очередную премию. Никто будто не замечает, что видит протяжении четырех лет почти одно и то же.

Теперь о самом главном в характере любого «комильфо» — о владении джигитсу.

Прежде всего во Дворце существуют две точки зрения — директорская и коллективная. Отсюда и весь соответствующий набор приемов. Грубый нажим, дубинка приказов и распоряжений, полное исключение из сферы материального стимулирования — это далеко не самое неприятное, что обрушивается на головы осмелившихся иметь собственное мнение.

Преследуются секретари партийной организации; распространяется клевета на неугодных работников; поправ подтягивающую руку, грубо выставляются из двери пожилые и заслуженные люди; руководители запросто подвергаются

Мы не согласны!

оскорблениям в присутствии подчиненных; пополнила колонну ходячих в столицу «за правдой» зам. директора, и лишь благодаря вмешательству обкома КПСС отменен незаконный приказ об ее увольнении. Все это — не тайна для руководящих организаций, об этом время от времени появляются статьи в городской прессе, тем не менее принципы, на которые опирается наш «комильфо», оказываются настолько эффективными, что все остается по-прежнему. «Ну а что же коллектив? — возмутитесь вы. — Поставьте вопрос ребром!» А как же быть с правилом «комильфо» — «разделяй и властвуй»? Как быть с теми, кто собственное безделье оплачивает ролью личных клкеров директора? Это ведь тем, кто доказывает несостоятельность взрослого в землю старого и требует перемен к новому, нужны точные факты и выкладки. А клкерам, осененным указующей дланью «комильфо», бывает достаточно ограничиться гневными, но общими: «Критиканы!», «Склочники!»...

Пишу я это вовсе не для того, чтобы выплакать собственные беды. Вот главная мысль, которую я хотел выразить:

«Комильфо» — явление далеко не исключительное. Их много, очень много повсюду. Борьбаться с ними трудно, так как мы выступаем в разных весовых категориях и они, как правило, пользуются скрытой поддержкой. Борьбаться с ними необходимо, но это не должна быть борьба одиночек. Такая борьба ничего хорошего не несет, потому что в ней ломаются судьбы, развивается жажда компромиссов, когда постепенно главное место занимает инстинкт самосохранения и... стойкая социальная пассивность. Это не тот случай, когда «за одного битого двух небитых дают». Такой битый, а тем более избитый, уже не будет ни во что ввязываться, а следовательно, он потерян для времени, когда нам всем нужно перестраивать все, что было запущено, наверстывать все, что было упущено. И пока мы не перестанем быть сторонними наблюдателями по отношению к «вольнолюбивым баламутам», пока не научимся воспринимать любое нарушение демократии как личное оскорбление — мы ничего не сможем сделать для того, чтобы культура освободилась, наконец, от присутствия «комильфо».

Не Лену Тимину «ушли» из Дворца культуры железнодорожников. Это каждому из нас заломили руки за спину, это у каждого из нас украли огромную долю душевных сил на борьбу, в данном случае закончившуюся поражением. И к сожалению, рижский случай стал просто еще одним штрихом к портрету, на котором все более четко вырисовывается невеселая мина судьбы всего нашего курса...

Если кто-то считает, что я сгустил в выводах краски, то я предлагаю следующее: пусть все, кому, как и мне, на собственном опыте знакома ситуация, описанная в статье «Они и клуб», все, кому судьба подарила свой собственный экземпляр «комильфо», поделятся своими размышлениями и соображениями на страницах журнала.

В. Кириченко,
режиссер ДК строителей
г. Нальчик

Банально, но так и хочется вспомнить слова героя кинофильма «Волга-Волга» тов. Бывалова: «А ведь как хорошо начиналось...»

В прошлогоднем февральском номере (1987, № 4) под рубрикой «Спрашивайте — отвечаем» на вопрос читателей о центрах досуга отвечал заведующий отделом ВМЦ НТ и КПр тов. В. Рыбаков.

Читаем: «Нужно резко повысить роль самостоятельности, инициативы и творчества масс... Решение комплекса задач, поставленных XXVII съездом КПСС... требует создания multifunctionальных образований нового типа — центров досуга. Это государственные учреждения, в основе которых лежат три принципа: коллективного самоуправления, полной самокупаемости, индивидуального членства... Важно при этом чтобы... на уровне центров досуга функционировало **выборное** правление, в состав которого могли бы войти представители любительских объединений, обслуживающего персонала и заинтересованных организаций... Центры досуга могут явиться не только совокупностью полезных инициатив, но и совокупностью творческих результатов любительской деятельности. А значит, создать в нашем обществе дополнительный социальный потенциал... Естественно, центру досуга понадобится определенный штатный персонал, например ответственный секретарь правления, работники, обслуживающие его материально-техническую базу. Но основой основ будут самостоятельность, инициатива и творчество его членов». Ну и далее обрисовывалась желательная модель центра.

Прочитали! Обрадовались!! Молодцы!!! Будем ждать положения о центрах досуга.

Дождались...
Прошлогодний июльский номер (1987, № 13). Рубрика «В ВЦСПС, министерствах, ведомствах». Читаем: «Министерство культуры СССР утвердило Временное положение (единственное, что утешает. — *Примечание наше*) о центрах досуга, в котором говорится: «...Центр досуга имеет устав, утвержденный высшим органом. Управление центром досуга осуществляется директором на основе единоначалия... при директоре... создается художественно-технический совет».

Все. Как длинна была цитата из первой публикации и как коротка из этой. Потому что этими короткими предложениями перечеркивается все. Сама идея создания государственного учреждения досуга **нового** типа убивается в зародыше. И все оговорки, что «общественные организации и весь коллектив центров досуга принимают широкое участие в обсуждении и осуществлении мероприя-

тий по выполнению установленных планов (кем установленных? — *Примечание наше*), развитию и совершенствованию центров досуга... что совет создается в целях развития и лучшего использования инициативы работников (только работников? — *Примечание наше*) положение не спасают. Ничего принципиально нового здесь нет.

Почему уважаемые товарищи в «министерствах и ведомствах» людям не доверяют? Почему обязательно надо посадить над всем «Ивана Ивановича», даже если он будет не назначенный, а выбранный? Принцип единоначалия предполагает волевое решение одного — главного, в данном случае директора центра. Сколько бы советов ни создавалось, сколько бы раз они ни собирались, совет — это всего лишь орган совещательный, а директива в конечном итоге будет исходить от директора, и он с мнением совета может и не согласиться, принять волевое решение, то есть свое собственное. Хорошо, если директор современно мыслящий, а если нет...

Принципом единоначалия связывается по рукам и ногам любая инициатива. Между тем командные методы руководства надоели всем до зубной боли.

Естественно, что у каждого формирования, будь то любительское объединение, инициативный клуб, студия, кружок и т. д., будет свой орган общественного самоуправления. Но ведь очень часто решения совета ЛО или студии не принимаются администрацией ДК. Здесь будет то же самое.

Где в Положении — выборное правление?

Где общее собрание всех членов, которое утверждает устав?

Где вообще принцип самоуправления? Не можем мы (или не хотим?) поверить в «живое творчество масс»? А ведь лучший способ и узнать, и завоевать человека — поверить в него!!!

Кстати, и идея общего собрания (конференции) как высшего органа управления, и идея выборного правления как исполнительного органа общей воли сами по себе не новы. Вспомните Положение 1932 года о добровольных обществах и союзах. Новое — хорошо забытое старое. Видно, не зря так говорят. Вот и пришлось нам при создании нашей базовой лаборатории гражданского мастерства (БЛГМ) взять за основу то, более чем полувековой давности Положение. А вообще мы за центры досуга, но только в том виде, в котором они прогностировались.

По поручению коллектива БЛГМ «Контакт»

Л. Эпштейн
г. Ростов-на-Дону

СПРАШИВАЙТЕ — ОТВЕЧАЕМ

**На вопросы читателей отвечает
заведующий сектором отдела
культурно-воспитательной
работы ВЦСПС В. СОЛОВЬЕВ.**

«В настоящее время введено премирование работников культурно-просветительных учреждений за результаты работы трудовых коллективов. Каким образом размер этой премии зависит от других видов премирования, в частности за выполнение плана кинопоказа»

Д. Майзель

г. Мнасс, Челябинская область».

Постановлением Совета Министров СССР и ВЦСПС от 31 октября 1986 года № 1290 руководителям объединений, предприятий и организаций совместно с профсоюзными комитетами и с согласия трудовых коллективов предоставлено право использовать часть средств единого фонда материального поощрения для материального стимулирования работников социально-культурных учреждений, состоящих на балансе объединений, предприятий и организаций и их обслуживающих.

Разъяснениями Госкомтруда СССР и ВЦСПС от 29 января 1987 года № 3/9—79 определено, что конкретный порядок (показатели, условия, размеры и т. п.) премирования работников этих учреждений исходя из конкретных задач по повышению эффективности основной деятельности, всемерного роста активности трудящихся, развития физической и духовной культуры определяет и утверждает руководитель объединения, предприятия, организации по согласованию с профсоюзным комитетом и с учетом мнения трудового коллектива. При этом размеры премирования не зависят от других источников премирования и видов премий.

«Работаю заведующим автоклубом. Имею ли я право на бесплатное жилье, освещение и отопление?»

А. Тимофеев

Горьковская область».

Постановлением Совета Министров РСФСР и ВЦСПС от 26 января 1988 г. № 31 «О предоставлении льгот штатным работникам культурно-просветительных учреждений, проживающим в сельских местностях и рабочих поселках» в перечень работников культурно-просветительных учреждений независимо от типа и ведомственной принадлежности этих учреждений включены: директора (за-

ведующие), художественные руководители, заведующие отделами и секторами, инструкторы, старшие методисты и методисты, режиссеры, художники-постановщики — заведующие художественной частью, дирижеры, балетмейстеры, хормейстеры, аккомпаниаторы, руководители кружков, культорганизаторы, кинемеханики, заведующие автоклубами, художники — руководители народной студии изобразительного и декоративно-прикладного искусства, фотографы-художники — руководители народной фотостудии.

«Как организовать мероприятия в подшефных селах, если своего транспорта у ДК нет, а руководители то-зисты, к работникам которых мы приезжаем, нередко отказываются давать не только транспорт, но даже и бензин?»

З. Братченко

Днепропетровская область».

В тех случаях, когда клубному учреждению для организации культурного обслуживания сельских тружеников необходим транспорт, его Дому культуры может предоставить предприятие, на балансе которого он находится. (Предприятие выделяет транспорт ДК, как правило, в тех случаях, когда речь идет о шефской помощи селу.)

В тех же случаях, когда ДК организует платное выступление на селе, транспортные расходы предусматриваются в соответствующей смете и транспорт заказывается им самим в транспортных организациях.

«Перестраивая работу своего Дома культуры, мы хотели бы опираться не только на личный опыт, которого у нас, молодых в большинстве работников, пока маловато, а на результаты объективных исследований, изучения духовных запросов нашей клубной аудитории. Как практически можно организовать такое исследование?»

С. Крайнов

Тюменская область».

Проведение исследований, в том числе социологических, по изучению культурных запросов и интересов трудящихся получило в последнее время широкое распространение. В № 3 «КХС» за 1988 год опубликована анкета по вопросам организации свободного времени, разработанная ВНИИ системных исследований АН СССР и отделом культурно-воспитательной работы ВЦСПС.

Если вас интересуют другие аспекты

изучения клубной аудитории и если вы хотите подключить к разработке и проведению исследования местных специалистов, оплата их труда может быть произведена при условии, что соответствующие расходы предусмотрены сметой клубного учреждения. При этом расходы на эти цели производятся либо из средств профсоюзного бюджета, либо из средств за оказание платных услуг населению.

«Хотелось бы, чтобы администрация домов культуры имела больше прав в поощрении участников самодеятельности, особенно заслуженных коллективов, имеющих звание народного. Как хорошо было бы, если бы для них можно было устроить, к примеру, зарубежную туристическую поездку. Но нам не раз приходилось сталкиваться с положением, когда даже выезд самодеятельных артистов в другую область приходилось согласовывать с Москвой, с ВЦСПС. Неужели нельзя решать эти вопросы на местах?»

Г. Морозова

Ленинград».

Действительно, до последнего времени существовало такое положение. Постановлением Президиума ВЦСПС от 24 апреля 1987 года № 4—17 «О передаче ряда функций ВЦСПС центральных комитетам и советам профсоюзов» советам профсоюзов предоставлено право определять количество коллективов художественной самодеятельности, направляемых по договоренности с советами других регионов для выступлений перед трудящимися за пределы области, края и республики в выходные, праздничные дни и в период очередных отпусков и каникул участников коллективов, а также устанавливать продолжительность поездок коллективов. Если зарубежные поездки художественной самодеятельности предусмотрены планами местных культурных связей, то решения по этим вопросам также принимают советы профсоюзов.

Для самодеятельных художественных коллективов и исполнителей, которых художественными советами клубных учреждений I, II и III групп, а также МДС предоставлено право проведения платных концертов, решение об организации гастрольных поездок принимают руководители клубных учреждений.

Туристические поездки участников художественной самодеятельности проводятся на общих основаниях.

9. Праздничные костюмы для фольклорного ансамбля, сопровождающего обряды
10. Ковровая дорожка
11. Свадебные рушники
12. Светоаппаратура для подсветки государственной атрибутики
13. Свадебная чаша-факел металлическая или керамическая
14. Люстра праздничная
15. Самовар, кофеварка
16. Сервизы — чайный, кофейный
17. Подносы, посуда чайная
18. Пианино

Раздел 40

Оборудование выставочных помещений (в клубах)

1. Витрины разных типов и конструкций
2. Турникеты разных типов
3. Подшумы
4. Конструктивные элементы для размещения выставочного материала
5. Различные сборно-разборные конструкции
6. Сборочная фурнитура
7. Осветительная аппаратура для местной подсветки экспонатов

Раздел 41

Оборудование передвижных клубных учреждений (агиткультбригад)

1. Эпидиопроектор
2. Кинопроекторы 16-мм и 8-мм
3. Передвижная электростанция
4. Радиотрансляционное устройство
5. Радиоприемник
6. Магнитофон
7. Телевизор цветной или черно-белый

О ДАЛЬНЕЙШЕМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ РАБОТЫ МОЛОДЕЖНЫХ ЛЮБИТЕЛЬСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОЛЛЕГИИ МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР, СЕКРЕТАРИАТА ВЦСПС, СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВЛКСМ от 18 января 1988 г. № 2—55

1. Министерством культуры союзных республик, краевым, областным управлениям культуры, республиканским, краевым, областным советам профсоюзов, ЦК ВЛКСМ союзных республик, крайкомам, обкомам комсомола всесторонне проанализировать практику организации и творческой деятельности молодежных любительских художественных объединений, осуществлять совместные действия по оказанию им практической помощи, принять меры по повышению идейно-художественного уровня их репертуара и исполнительской культуры. Не допускать проникновения в самодеятельное искусство безыдейности и пошлости, низкопробных произведений зарубежных авторов. Внимательно рассматривать и поддерживать инициативы и предложения молодежи по организации объединений, внедрению новых форм деятельности, создавать необходимые условия для их работы, помогать в разработке уставов и положений.

Содействовать тому, чтобы учредителями объединений чаще выступали творческие союзы, добровольные общества, учреждения культуры, театрально-зрелищные предприятия и другие организации.

Активно привлекать к руководству молодежными объединениями специалистов, мастеров искусства, творческую молодежь. Всесоюзному и республиканским институтам повышения квалификации работников культуры и искусства, Всесоюзному, республиканским, краевым, областным научно-методическим центрам народного творчества и культурно-просветительной работы, межсоюзным Домам самодеятельного творчества коллективов, в первую очередь, работающих на общественных началах, совместно с творческими союзами, средствами массовой информации создавать для них постоянно действующие творческие ма-

8. Видеоманитофон
9. Фотоаппарат (обработка пленки в стационаре)
10. Электрофон
11. Пишущая машинка
12. Баян или аккордеон
13. Фонотека (не менее 20 фонограмм магнитных на катушках и 100 грампластинок)
14. Комплект спортивного инвентаря
15. Набор из 10 настольных игр
16. Передвижная библиотечка
17. Киносъемочная камера
18. Комплект оборудования для любительских киностудии
19. Набор инструментов для вокально-инструментального ансамбля
20. Фотоувеличитель и комплект аппаратуры для обработки фотоматериалов
21. Комплект географических карт СССР и мира
22. Аптечка
23. Радиостанция передвижная
24. Палатка 4-местная с полным набором походных принадлежностей по числу работников

Примечания. 1. Количество оборудования и аппаратуры определяется в зависимости от объема работы клубного учреждения, кружка, любительского объединения.

2. Данный перечень оснащения помещений клубных учреждений для проведения культурно-массовой, физкультурно-оздоровительной и кружковой работы может быть дополнен и уточнен в зависимости от местных условий, материально-технических возможностей с учетом запросов и потребностей населения.

(Извлечение)

стерские, лаборатории, систематически проводить семинары-практикумы, организовать оперативный обмен лучшим опытом.

2. Управлению культурно-просветительных учреждений Министерства культуры СССР, Отделу культурно-воспитательной работы ВЦСПС и Отделу культуры ЦК ВЛКСМ совместно с творческими союзами создать всесоюзные общественные советы по развитию политической, авторской песни, рок-музыки, современного танца, любительских театров и других направлений творческой деятельности молодежи, привлечь в их состав активных организаторов, квалифицированных руководителей молодежных любительских художественных объединений, представителей творческой интеллигенции, работников радио и телевидения. Считать целесообразным создание подобных советов в республиках, краях, областях.

3. Установить, что фестивали, конкурсы, выставки и другие массовые мероприятия молодежных любительских художественных объединений проводятся:

— районные, городские, областные, краевые, республиканские — по совместному решению соответствующих органов культуры, советов профсоюзов, комитетов комсомола. Приглашение иногородних участников осуществляется указанными организациями в пределах их компетенции в соответствии с действующими положениями

— зональные и всесоюзные — Министерством культуры СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ в соответствии с совместными трехлетними календарными планами с учетом предложений всесоюзных общественных советов. Во всесоюзных мероприятиях принимают участие победители и лауреаты областных, краевых, республиканских, зональных фестивалей и конкурсов.

НОРМАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО КУЛЬТУРНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ

Раздел 26

Оборудование читального зала библиотеки при Домах, Дворцах культуры и клубах

1. Столы читательские двухместные
2. Стулья для читателей
3. Стеллажи библиотечные односторонние
4. Стеллажи библиотечные двусторонние
5. Стеллажи для газет и журналов
6. Стол для работы с каталогами
7. Тележка библиотечная
8. Аппарат для чтения микрофильмов
9. Настольные лампы
10. Шкафы каталожные
11. Стеллажи-витрины
12. Кафедра выдачи книг
13. Прибор для учета посещаемости библиотек и выдачи литературы
14. Электрофон
15. Магнитофон катушечный или кассетный
16. Наушники (головные телефоны)
17. Кабина для прослушивания грамзаписей
18. Диапроектор
19. Экран
20. Диафильмотека
21. Радиоприемник
22. Пишущая машинка
23. Часы настенные
24. Средства оргтехники

Раздел 27

Оборудование фонотеки и музыкальной гостиной

1. Рояль кабинетный (или пианино)
2. Баян или аккордеон
3. Набор мягкой мебели
4. Камертон
5. Метроном
6. Пюпитры для нот напольные
7. Видеоманитофон
8. Цветной телевизор
9. Диапроектор с экраном
10. Эпидиаскоп с экраном
11. Встроенный шкаф (для хранения видеокассет, магнитофильмов, грампластинок)
12. Чайный (кофейный) сервиз
13. Электросамовар
14. Кофеварка
15. Электрофон
16. Магнитофон
17. Микшерский пульт
18. Микрофоны со шнуром
19. Телефоны головные стереофонические
20. Акустическая система (звучковые колонки)
21. Фонотека (на 250 грампластинок, на 250 фонограмм магнитных в кассетах и катушках)
22. Магнитная фонотека
23. Головные телефоны к электрофонам и магнитофонам (для индивидуального прослушивания)
24. Холодильник
25. Столики журнальные
26. Настольные лампы

Количество аппаратуры выбирается в зависимости от объема работы

Раздел 28

Оборудование фильмотеки

1. Фильмопроверочный стол
2. Фильмостаты
3. Яуфы для транспортировки кинофильмов
4. Пресс для склеивания фильмокопий 35,16 и 8-мм

5. Линейка для измерения шага перфорации
6. Лула для контроля перфорации
7. Метроммер для измерения длины 16-мм кинофильма
8. Комплект инструментов и приспособлений для киномеханики
9. Стеллажи металлические (разборные) для хранения фильмокопий
10. Система вытяжной вентиляции

Раздел 29

Оборудование видеотеки

1. Видеоманитофоны
2. Цветные телевизоры
3. Комплект видеокассет
4. Комплект мягкой мебели
5. Устройства механического зашторивания окон
6. Металлические шкафы для хранения аппаратуры и видеокассет
7. Бытовые телекамеры
8. Кинопроекторы 0,5—2 кВт
9. Кабины для одиночных просмотров

Раздел 30

Оборудование детской комнаты

1. Видеоманитофон
2. Цветной телевизор
3. Магнитофон
4. Электрофон
5. Головные телефоны для индивидуального прослушивания
6. Диапроектор с комплектом диафильмов и слайдов
7. Кинопроектор 8-мм с малым экраном
8. Настольные игры
9. Игрушки
10. Крупногабаритные конструкторы (типа Поликарпова и др.)
11. Наборы цветной и белой бумаги, картон
12. Карандаши простые и цветные, кисти
13. Краски гуашевые, акварельные, фломастеры
14. Клей, ластики, точилки для карандашей, кнопки
15. Ножницы
16. Цветной лоскут
17. Небольшая ученическая доска с набором цветных мелков
18. Дидактическое оборудование для младших школьников (азбука, счеты, наборы репродукции и т. д.)
19. Набор детских инструментов для простейшего музицирования
20. Комнатный мини-стадион со спортивными снарядами
21. Кегли и другой инвентарь для игр детей в помещении
22. Простейший спортивный и игровой инвентарь для прогулки на свежем воздухе (мячи, скакалки и др.)
23. Простейший кукольный театр, теневой театр (в наборе)
24. Столы, стулья, в том числе для детей дошкольного возраста
25. Книжки детские, журналы «Веселые картинки», «Мурзилка»
26. Шкафы, полки, стеллажи для книг, игрушек, инвентаря
27. Шторы декоративные с детской тематикой
28. Устройства механические для зашторивания окон
29. Ковер на пол или ковровое покрытие
30. Картины, панно
31. Светильники подвесные, настольные, бра
32. Самовар электрический
33. Бак для кипячения воды
34. Сервиз чайный
35. Скатерть, салфетки, полотенца для чайной посуды
36. Чайные ложки, нож столовый
37. Цветы комнатные, детские лейки
38. Аквариум с рыбками

39. Клетки с птицами
40. Манежи для детей
41. Бумажные пленки, салфетки, полотенца
42. Оборудование для туалетной комнаты: умывальники, табуретки, зеркало, вешалки для полотенец, контейнер для мусора
43. Мыло детское, детский крем
44. Шкафчик с аптечкой
45. Вешалки для детской одежды
46. Инвентарь детский для уборки помещений
47. Инвентарь детский для труда
48. Фортепиано

Раздел 31

Оборудование комнаты для занятий иностранными языками

1. Комплект лингвального оборудования
2. Грампроигрыватель
3. Набор грампластинок с уроками иностранного языка
4. Кассетный магнитофон
5. Набор кассет с записями уроков иностранного языка
6. Библиотека книг авторов-переводчиков
7. Небольшая сценическая площадка для разыгрывания этюдов, мизансцен на иностранном языке
8. Набор кубиков с латинской азбукой, книжки-малышки (для детской группы)
9. Кинопроектор 8-мм с экраном
10. Головные телефоны (по числу уч. в группе)
11. Литература на иностранном языке, словари
12. Наглядные пособия
13. Оборудованный тех. средствами стол преподавателя
14. Доска меловая
15. Шкафы для хранения книг, аппаратуры

Раздел 32

Оснащение спортивных залов и спортплощадок при клубных зданиях

а) Спортивные залы

1. Конь гимнастический универсальный
2. Брусья гимнастические массовые (мужские и женские)
3. Штанга тяжелоатлетическая (народная и тренировочная)
4. Козел гимнастический
5. Канат для лазания
6. Стенка гимнастическая (1 м)
7. Бревна гимнастические с мягким и жестким покрытием
8. Перекладина гимнастическая
9. Ворота для гандбола
10. Баскетбольные щиты
11. Мячи волейбольные, баскетбольные, гандбольные
12. Оборудование для бадминтона (сетки, ракетки, воланы)
13. Гимнастические кольца
14. Батут-мини
15. Боксерские перчатки (10—16 унций)
16. Ринг боксерский
17. Мешок боксерный цилиндрический (подвесной)
18. Покрывало для грюши подвесной (насыпная)
19. Акробатическая дорожка с набивными матрасами
20. Маты из пенополиуретана, а т. ч.:
а) для бревна 2X1,5 м
б) для гимнастики 2X1,5 м
в) для борьбы классической
21. Мат гимнастический с набивной основой
22. Ковер для вольных упражнений
23. Гири спортивные на 8 кг
24. „ на 16 кг
25. „ на 24 кг
26. „ на 32 кг
27. Гантели чугунные литые от 0,5 до 6 кг (набор 7 шт.)

28. Гантели переменной массы (до 6 кг)
29. Тренажеры спортивные
30. Скакалки гимнастические
31. Обручи гимнастические
32. Станок хореографический
33. Скамейка гимнастическая
34. Стойка волейбольная с механизмом передвижения сетки (для залов)
35. Пианино
36. Пылесос
37. Магнитофон
38. Микрофон
39. Электрофон
40. Усилитель
41. Акустическая система (звуковые колонки)
42. Фехтовальные принадлежности

б) Оборудование для спортивных площадок при клубах

1. Гранаты для метания (комплект 3 шт.— 300, 500, 700 г)
2. Ядра для толкания металлические (комплект 5 шт.— от 300 до 7 250 г)
3. Ядра для толкания латунные (комплект 3 шт.)
4. Секундомер
5. Электромегафон
6. Мячи футбольные кожаные
7. Мячи волейбольные кожаные
8. Мячи баскетбольные и гандбольные
9. Ракетки для бадминтона и сетка
10. Воланы
11. Сетка теннисная
12. Волейбольная сетка и стойка к ней
13. Мячи принадлежности для лапты
14. Брусья металлические (разновысокие)
15. Стойки теннисные с сеткой, тип I (комплект)
16. Ракетки теннисные
17. Мячи теннисные (коробка 6 шт.)
18. Сетка баскетбольная
19. Кольцо для баскетбола
20. Щит баскетбольный с кольцом, сеткой и конструкцией крепления
21. Городки (комплект)
22. Перекладина (разновысокая)
23. Тренажеры для поднятия тяжестей
24. Бревна гимнастические
25. Лестницы горизонтальная и наклонная

Раздел 33

Оборудование для бассейнов при клубах

1. Термометр
2. Секундомер
3. Ласты для плавания
4. Очки для плавания
5. Кислородный аппарат
6. Мячи для водного поло
7. Ворота для водного поло
8. Разграничительные поплавы
9. Дорожки
10. Доски плавательные
11. Раздевалки
12. Резиновые шапочки, тапочки
13. Мочалки
14. Души
15. Аптечка
16. Сушилка
17. Надувные мячи
18. Надувные лодки (маленькие)
19. Надувные круги, пояса и жилеты

Раздел 34

Оборудование для проката культурного спортивного и другого инвентаря

1. Стеллажи металлические для хранения инвентаря
2. Шкафы деревянные и металлические для хранения инвентаря
3. Магнитофон кассетный контрольный для контроля выдаваемых кассет
4. Электрофон

5. Магнитофонные кассеты (не менее 100 названий)
6. Грампластинки (не менее 200 названий)
7. Велосипеды (для взрослых и детей)
8. Туристское снаряжение (палатки, рюкзаки и пр.)
9. Надувные лодки
10. Ласты, очки для подводного плавания
11. Лыжи для взрослых и детей
12. Коньки
13. Видеокассеты
14. Видеомагнитофон для контрольных кассет
15. Мячи теннисные, волейбольные, баскетбольные
16. Ракетки теннисные
17. Наборы для настольного тенниса
18. Набор для бадминтона
19. Шахматы, шашки с досками
20. Часы шахматные
21. Наборы для городков
22. Игры настольные (нард, домино)
23. Роликовые коньки (детские и для взрослых)
24. Рыболовные принадлежности (удочки, спиннинги и др.)
25. Баяны, аккордеоны
26. Надувные игрушки
27. Детские санки
28. Детские коляски
29. Штормовки, плащи, куртки
30. Детские самокаты, педальные автомашины
31. Гамаки

Раздел 35

Оснащение автоклубов

1. Кинопроектор 8-мм и 16-мм
2. Электростанция передвижная
3. Радиотрансляционная установка
4. Микрофоны
5. Магнитофон
6. Эпидиаскоп
7. Фотоаппарат
8. Баян
9. Набор из 20 фонограмм магнитных на катушках, в кассетах
10. Передвижная библиотека (100 книг)
11. Набор из 10 настольных игр
12. Киносъемочная камера 8-мм или 16-мм
13. Географические карты СССР и мира (комплект)
14. Фильмотека (50 название диафильмов)
15. Диапроектор
16. Электрофон
17. Фонотека (набор грампластинок 100 шт.)
18. Электромегафон
19. Штатив для микрофонов напольный и настольный

Раздел 36

Оборудование для агитационно-художественных бригад

1. Магнитофон с набором фонограмм магнитных на катушках
2. Электрофон с набором грампластинок
3. Акустическая система (звуковая колонка)
4. Усилитель
5. Стробоскоп
6. Микрофоны со шнурами
7. Ревербератор
8. Диапроектор
9. Полиэкранный
10. Комплект световой аппаратуры

Раздел 37

Оборудование для клубов, не имеющих кружков и коллективов

1. Телевизор цветной
2. Магнитофон
3. Радиолы

4. Диапроектор с комплектом диафильмов
5. Киноэкран
6. Комплект настольных игр
7. Комплект спортивного инвентаря
8. Электросамовар с комплектом чайной посуды
9. Баян, аккордеон
10. Комплект струнных инструментов
11. Комплект инструментов духового оркестра
12. Кинопроектор 16-мм

Раздел 38

Оборудование художественно-оформительских мастерских

1. Верстаки столярные
2. Шкафы для хранения инструментов
3. Комплект столярных инструментов
4. Комплект слесарных инструментов
5. Электроточила
6. Электродрели
7. Электроутюг
8. Электроплитки с закрытой спиралью
9. Набор плотничных инструментов
10. Комплект измерительных инструментов
11. Весы технические
12. Тиски слесарные настольные трех размеров
13. Швейная машина
14. Пылесос
15. Клееварка
16. Ножницы портновские
17. Ножницы по металлу
18. Валики (от малярного комплекта)
19. Станки сверлильные настольные трех типов
20. Токарный станок для работы по дереву
21. Станок круглопилильный
22. Станок ленточнопилильный
23. Рубанок электрический
24. Станок токарный настольный по металлу
25. Набор сверл по дереву и металлу
26. Бормашина техническая (шлифмотор)
27. Набор кистей
28. Молярные
29. Лампы настольные
30. Обогревательные приборы для сушки
31. Лабораторный автотрансформатор (ЛАТР)
32. Аэрограф
33. Компрессор
34. Эпидиаскоп
35. Диапроектор
36. Чертежный стол (кульман)
37. Фотоаппарат
38. Фотоувеличитель
39. Муфельные печи
40. Рейсмус
41. Наборы для резьбы по дереву
42. Струбцины
43. Станок для скульптора с вращающейся платформой
44. Саарочная аппаратура (газовая и электро-)
45. Набор инструментов для чеканки
46. Рихтовочные молотки
47. Кузнечное оборудование (горн, наковальня, молотки)
48. Тельферы (ручные, электрические)

Раздел 39

Оборудование залов для праздников и гражданских обрядов

1. Государственная атрибутика: изображение Герба СССР, союзных республик, Государственный флаг СССР, союзных республик, бюст, барельеф или портрет В. И. Ленина
2. Магнитофон с комплектом фонограмм магнитных на катушке
3. Проигрыватель с комплектом грампластинок
4. Диапроектор с экраном
5. Комплект диапозитивов по праздникам и обрядам
6. Фотоаппарат
7. Киноаппарат (обработка фото- и кинопленки в лаборатории)
8. Костюмы для организаторов обрядов

Т. ФОФОНОВА

ПРОБЛЕМЫ И СУЖДЕНИЯ

А как у вас?

Н

е так давно повсеместно осознали: личность формирует не только труд, но и умно организованный отдых. И стали вплотную заниматься досугом молодежи. Обо всех начинаниях, осуществляющихся в этом направлении во многих городах, об

их достижениях можно прочесть в центральной прессе, порадоваться за жителей этих городов и даже им крупно позавидовать. Горьковчане должны завидовать очень крупно. На большой город, где учатся студенты девяти институтов, включая университет (уже только по этому можно судить о количестве молодежи в городе), всего пять театров и три музея. Два театра — ТЮЗ и кукольный — отдаем детям и юношеству, им и самим вряд ли хватает билетов. Остается три; они-то и должны обеспечить духовную жизнь взрослого населения города. И хотя существует еще некоторое количество кинотеатров и ДК, культурная программа, предлагаемая горожанам, не настолько богата, чтобы посчитать проблему исчерпанной.

На таком фоне фестиваль политического театра, проходивший к тому же как составная часть Второго Всесоюзного фестиваля народного творчества, мог стать для города событием. Тем более что, кроме местных самодеятельных театров и агитбригад, предполагалась возможность участия гостей из числа ближайших соседей. Действительно, те, кто так или иначе узнал о предстоящем фестивале, постарались на него приехать. Правда, в основном любительские коллективы из соседних областей присутствовали лишь в лице их руководителей. Да и горьковские самодеятельные театры приняли участие в фестивале далеко не в полном составе.

И все же, несмотря на весьма сокращенный состав участников, фестиваль состоялся. Он открылся в ДК имени С. Орджоникидзе гала-концертом. Это было вечером, а днем, проходя по центральной улице города, я обратила внимание на плакат у Дома работников

О молодежном любительском театре сейчас говорят немало. Обычно о тех, кто может похвастаться оригинальностью репертуара и яркими постановочными решениями, кто уже преуспел в решении проблем самоокупаемости. А как живет обычный клубный драматический коллектив, в том числе молодежный и подростковый? Ведь у него забот не меньше, чем у «маяков», а условия их деятельности не назовешь идеальными. Сравнить, сопоставить их возможности и творческие результаты призван был фестиваль политического театра, который проводился в Горьком. Известно, что хорошая местная инициатива служит на пользу общему делу. Но самая хорошая задумка только тогда плодотворна, когда она подкреплена дружной подготовительной работой заинтересованных ведомств и организаций. ... К сожалению, так бывает не всегда. Поэтому сегодня, на начальном этапе нового Всесоюзного фестиваля, особенно важно изучить ошибки предыдущего. Хотя бы для того, чтобы их не повторить. ...

Рис. С. Ермолова

просвещения: политический театр «Второе Я» приглашал на спектакль «Письмо из Колумбии». Около входа толпились люди. Мое тщеславное сердце забилось: все еще только стоят за билетами, а я уж точно попаду...

Сердце билось напрасно. Очередь стояла в соседний магазин. К стати, больше ни одного рекламного плаката фестиваля в городе увидеть не довелось. У ДК имени С. Орджоникидзе его не было тоже. И внутри ничего не подсказывало, что происходит нечто необычное: ни праздничной суеты, ни ажиотажа, ни толп желающих правдами и неправдами «просочиться»... Зал почти пуст, те немногие, что сидели там, были не зрители, а участники, уже выступившие или собирающиеся выступить. Оказалось, не разошлись билеты. Кто-то забыл, кто-то не смог распространить, а отсутствие рекламы довершило дело. Так и проходил фестиваль на уровне домашних радостей — посмотрели друг на друга и разъехались. Не было и начальства; говорили, правда, что однажды кто-то зашел в зал и вышел, но уверенности у говорившего не было. К тому же в тот день в программе было два спектакля по произведениям Р. Бредбери — всякое могло показаться...

Таким образом, фестиваль тихо и незаметно свернулся до размеров небольшой творческой лаборатории. И в один из дней мне пришлось в голову, что кто-то же должен отвечать «за то, чего не было» — за несостоявшийся праздник. По наивности показалось — горком комсомола. Хотя, учитывая масштаб задуманного фестиваля, можно было, наверное, зайти и в обком ВЛКСМ. Впрочем, как потом оказалось, это не играло особой роли. Мне и сейчас действительно жаль первого секретаря горкома ВЛКСМ С. Иванова, которому пришлось отвечать на мои вопросы. На первый из них, знает ли он, что в городе проходит фестиваль политического спектакля, секретарь ответил утвердительно, но добавил: узнал о нем всего за два дня. На второй, считает ли, что в таком мероприятии должны принимать непосредственное участие комсомольские органы города, ответил, что в принципе — да. А третий — что было сделано, поставил его в тупик. После нескольких звонков выяснилось: один из районных комитетов помог участникам с гостиницей. Прекрасно! Но неужели этим может ограничиться работа комсомола города на фестивале политического спектакля? К тому же, как выяснилось, в горкоме есть человек, отвечающий за самодеятельность. Правда, по телефону ни его самого, ни его помощников мы обнаружить не смогли, так что встреча со столь компетентными людьми не состоялась. Хотя вряд ли она улучшила бы обстановку: отсутствие работы было налицо.

Самым торжественным моментом фестиваля, по идее, должно было стать награждение победителей. Но, так как грамоты были заготовлены для всех и заранее, то при раздаче (награждением это действо назвать трудно) не обошлось без курьезов. Так, впервые появившийся здесь заведующий отделом культурно-воспитательной работы обкомсовпрофа тов. Федоров попытался вручить грамоту не принимавшему участия в фестивале коллективу. Можно представить, как было «приятно» участникам стать свидетелями такой уравниловки, означавшей полное, непоколебимое

равнодушие к самодеятельным театрам, нежелание и в дальнейшем заниматься ими и помогать им.

А на фестивале были коллективы, достойные не только лауреатского звания, но и внимания, и поддержки. Такие, как театр драмы и поэзии Дворца культуры и техники железнодорожников (руководитель З. Куликовская) или народный ТЮЗ Межсоюзного Дворца культуры имени В. И. Ленина (руководитель В. Горшкова).

Первый из них показал спектакль по книге Р. Бредбери «451 по Фаренгейту».

Из черной глубины представленного на сцене мира исходило ощущение нервозности и драматизма. Яркий и зрелищный спектакль вызывал необыкновенно эмоциональное впечатление, был одновременно резок и лиричен. Особенно хорошо он был сделан пластически. Степень духовной убогости, потеря личности передавала механичность движений героев. Чем меньше человек мыслит, тем более он походил на заводную куклу. Так, пластика главного героя до встречи с девушкой, перевернувшей его представление об окружающем мире, напоминала судорожные движения испуганной птицы. Но затем, на протяжении спектакля, она менялась, становясь человеческой. Эта глубокая, талантливая работа — оригинальная и полная правая интерпретация романа Бредбери.

Народный ТЮЗ, ставя «Осенних вольнодумцев» по пьесе Р. Каца, написанной на материале современной школы, не побоялся предельно обострить конфликты, заложенные в пьесе, и, наверное, поэтому спектакль оказывает сильное воздействие на молодежь, вызывая ее на серьезный и откровенный разговор. Особенно интересны актерские работы, дающие точные психологические характеристики своим героям. А благодаря прямому контакту с залом и емким режиссерским находкам, все это складывается в волнующий, проблемный спектакль.

Я видела на фестивале только пять коллективов из Горького; в городе их гораздо больше. И быть может, многие из них уже сейчас в состоянии существовать в качестве самостоятельных творческих единиц. Даже если помочь с частичным хозрасчетом двум вышеупомянутым студиям, город получил бы еще два стабильно работающих театра, а комсомольская организация могла бы иметь в их лице, как пишут в официальных бумагах, помощников в деле воспитания подрастающего поколения. Но и те, кому еще расти и расти, тоже нуждаются в помощи и внимании. И очень жаль, что городские организации не проявили деятельного интереса к такому культурному событию.

Однако было бы наивно думать, что столь незаинтересованное отношение к любительским театрам существует только в Горьком.

На творческих мастерских фестиваля, проводимых критиком С. Флоринцевой и режиссером Московского театра имени Ленинского комсомола В. Мирзоевым, руководители самодеятельных театров и агитбригад говорили поначалу неохотно — могло даже показаться, что они в этом разговоре не очень и заинтересованы. Но вскоре выяснилось, что причина была иная: слишком много скопилось у каждого из них проблем, мешающих говорить о творчестве, проблем, явно не разрешимых в рамках

творческой мастерской. Причем при всей индивидуальности коллективов и руководителей — проблем общих. Здесь и помещение для театра, и его материальная база, обычно весьма бедная, и полная зависимость от администрации клуба или ДК, и поиски и выбивание ставок, хотя бы для художника, не говоря о большем, и мечта о частичном хозрасчете, способном разрешить многие трудности, и невнимание (а то и прямая неприязнь) со стороны городских властей, и проблема хотя бы редких выездов за пределы города, участия в фестивалях, и получение элементарной информации о них, да и о положении в самодеятельном искусстве вообще...

Более подробно поговорить в одной статье о каждой из этих проблем, разумеется, невозможно. Но вот что хотелось бы сказать. То, что перестройка экономики невозможна без перестройки сознания людей, кажется, понимают уже все. Но что в этой человеческой перестройке важнейшая роль принадлежит средствам культуры и искусства, в том числе и самодеятельного, и потому потребность в нем повышается многократно — кажется, еще нет. А ведь совсем не случайно именно сейчас театры стали одним из лидирующих видов самодеятельности. Зрители хотят услышать точные слова о себе и о своем времени, нуждающемся в осознании. Наиболее же мыслящие, социально активные из них ощущают такую же потребность высказаться. В отличие от профессионального театра у любительского дистанция до зрителя короче, ибо в нем играют как бы люди из зала, которые в любой момент могут поменяться с публикой местами. К тому же студийный театр, представляя из себя общность людей, объединенных единой художественной целью, может как бы вести рассказ от первого лица, и потому, в идеале, общение с ним — это общение с личностью. Словом, как видим, предпосылки для нынешнего «студийного бума» есть. Только вот почва для них во многих местах оказалась слишком каменистой. Слишком долго ее утаптывали под образцово ровную поверхность.

В одном из перерывов между фестивальными спектаклями мы разговаривали с Лидией Михайловной Ершовой, руководителем пензенского любительского ТЮЗа. Хочу привести здесь запись ее рассказа — именно потому, что судьба этого театра и его проблемы представляются мне достаточно типичными.

«Мне было интересно, создав детский театр, проработать на одном месте не менее двадцати лет, самой вырастить своих ребят от десятилетнего возраста. Задача оказалась довольно сложной. Сейчас я работаю со своими ребятами вот уже семнадцатый год. За эти годы много было замечательного, но немало накопилось и горечи, и обид. Но я старалась удержаться ради дела, которое задумала, ради ребят, которых растила.

Главной задачей своей работы я всегда считала и считаю воспитание Человека. Убеждена, что завоевать право выходить на сцену можно не столько умением владеть сценическим искусством, сколько чисто человеческими качествами. Хотя актерское мастерство нам необходимо оттачивать не менее, чем актерам профессионального театра. Для зрителя нет деления на профессионалов и любителей — ему нужны хорошие

ИСПОВЕДЬ

Н. МИРОШНИЧЕНКО,

член СП СССР,

руководитель литобъединения
«Сыктывкарская мастерская»

П ишу эти заметки не только для того, чтобы познакомить читателей с молодыми литераторами нашего объединения, но и для того, чтобы коснуться некоторых проблем, общих, на мой взгляд, для большинства ЛИТО в небольших провинциальных городах.

Два с половиной года назад я принял от своего предшественника литобъединение «Сыктывкарская мастерская». Как и каждому новому руководителю, мне захотелось начать с преобразования.

Прежде объединение было самостоятельным и было призвано служить в первую очередь организации свободного времени людей, любящих литературу. Поэтому, вполне естественно, те, кто попал в мастерскую случайно, уживались в ней с теми, кто собирался всерьез служить литературе. В силу давно установившейся традиции это казалось естественным, и никто не замечал, как страдает при этом качество литературного труда людей одаренных. Творчество большинства кружковцев литературного соперничества не выдерживало. Это размывало критерии, многие время от времени поддавались соблазну «облегченного» творчества. Уровень взаимной требовательности падал.

И вот мы объявили себя творческой лабораторией и устроили конкурсный прием. Это вызвало, как ни странно, сопротивление. Мне много раз приходилось слышать, что «простому» человеку к нам не попасть, что мы стремимся к элитарности, и много чего еще. Под «простым» человеком понимался человек, умеющий разговаривать на литературные и околослитературные темы и тоже слегка пописывающий.

Между тем мы стремились к выработке профессионального отношения к слову, профессионального уровня литературного труда, к созданию активной творческой среды, которой, например, мое поколение в нашем городе было лишено. Не было этой среды и у наших ровесников-художников, и у актеров, чуть полегче жилось только композиторам, так как их было всего пять человек и они занимались индивидуальным трудом.

Надо отдать должное председателю Союза писателей Коми АССР Г. Юшкову, который, порекомендовав меня на должность руководителя ЛИТО, дал мне полную самостоятельность.

Мне кажется, доверие к руководителю литературного объединения, как и вообще к любому руководителю, — вещь обязательная. При условии, конечно, что последний занимается своим

спектакли. Но каждому понятно, что задача эта очень сложна для одного руководителя, и я знаю, как мечтает каждый из нас иметь в коллективе и хормейстера, и балетмейстера, не говоря уже о педагогах по актерскому мастерству. Ставок таких в народных театрах нет, а жаль! Мне кажется, пора пересмотреть отношение к театральным коллективам и с получением звания народного поэта, с годами вводить в штат таких специалистов, хотя бы по принципу хозрасчета.

Меня всегда волновал вопрос, как выстроить для своего коллектива перспективную радость на долгие годы — через детство, отрочество, юность. Для продления жизни коллектива надо на пути его роста и развития расставить определенные вехи — цели, чтобы было желание их достигать. Руководитель должен видеть перспективу ближайшей и дальней радости для своего театра и уметь создавать ему славу и успех, ибо всем нормальным творческим людям они дают силы для дальнейшей работы. Я никогда не поверю в искренность тех, кто это отрицает. Тем более что для участников самодеятельности эта плата за их труд и творчество является почти единственной. И еще — сознание значимости, огромной пользы для общества. Я всегда старалась воспитать это в своих ребятах. Это сознание давало им силы. У них была радость творчества и гордость за свой ТЮЗ. Пока они были маленькими, мне было с ними легко. Для них перспективной радостью были совместные походы в лес, наши «Огоньки», проводившиеся в Пензе смотры «Театральная весна», где нас часто награждали дипломами. Но самым большим стимулом в работе были выступления нашего коллектива на сцене областного драматического театра имени А. В. Луначарского. Каждый год во время недели «Театр — детям» нам доверяли профессиональную сцену! Понятно, как мы старались отработать в своих спектаклях каждую мелочь, чтобы оправдать оказанное доверие. А после спектаклей к нам на сцену поднимались зрители, благодарили, удивлялись нашим маленьким артистам, хотели взглянуть поближе тех, кто сумел заставить огромный зал с напряженным вниманием следить за действием. На каждый спектакль появлялась добрая рецензия...

На седьмой год работы коллектив получил звание народного, на тринадцатый — премию пензенского обкома комсомола. Росли дети, возрастала серьезность задач и репертуара. Мы прошли пору отрочества и на полном ходу влетели в юность спектаклем по пьесе М. Светлова «Двадцать лет спуска». Потом были другие дорогие нашему сердцу спектакли, композиции, агитпредставления.

Коллектив рос и количественно — мы ведь никому не отказывали в приеме. И вот уже три поколения ребят существуют в одной студии. И получается: дети просят поставить сказку, подростки — про школу, юные — про любовь, а взрослые (им по 24—25) вообще из ТЮЗа выросли. Они хотят создать что-то свое, самостоятельное, и это, наверное, нормально — ведь окончательно с ТЮЗом они не порывают. В чем-то помогают, в чем-то участвуют. Но все же я чувствую, что они от нас уходят. Где-то у меня ошибка или это нормально?

Потеряли мы и стимул, нет у нас боль-

ше перспективной радости. Двери областного театра закрылись для нас, и, кажется, навсегда. И не из-за плохого качества наших спектаклей — скорее, наоборот. Некоторым работникам театра пришлось не по душе, что на их детских спектаклях — полупустой зал, а на наших — полный. К тому же сменился директор. И нет нашей радости. Возникла проблема и со зрителем. Ведь наш зритель — дети, сами они в театр, как правило, не ходят — тем более из отдаленных районов города. Я пыталась убедить гороно, свою администрацию, что нужна работа по организации зрителя, но пробиться не могла — равнодушие и отказ. Ничто так не убивает, как вежливое равнодушие. Сама ходила по школам, беседовала с учителями. Интересуются, соглашаются, но за своей текучкой забывают обо всем. А некоторые наотрез отказываются приходить на спектакли с детьми, мотивируя тем, что в воскресенье у них выходной. Мы же в другие дни играть не можем — ребята учатся, работают. Вот и получается, что в зале порой до обидного мало народа. Опять не пришла обещавшая школа... Потом подходят родители, случайно попавшие на спектакль со своими детьми, выражают восторги: «Живем здесь столько лет и впервые узнали, что у нас такой замечательный театр!» Эта фраза стала уже трафаретной.

В другие города мы, по не зависящим от нас причинам, не выезжаем, а на пензенских смотрах нас уже видели, и не один раз. Очень я позавидовала ребятам, приехавшим на фестиваль политического спектакля — ведь живое общение со сверстниками, тоже увлекающимися театром, необходимо им как воздух. И мы могли бы привезти свою последнюю работу — спектакль по пьесе М. Шатрова «Синие кони на красной траве»; в Пензе он прошел с большим успехом и даже транслировался по местному телевидению. Но не удалось. Может быть, потому, что руководящие работники города, несмотря на все приглашения, тоже к нам не ходят? И возникает, помимо воли, сомнение: а нужно ли кому-нибудь то, чем я занимаюсь, на что трачу силы и жизнь? Почему такое к нам равнодушие? Почему, когда наш или другой коллектив отмечает свой многолетний юбилей, это становится личным делом только его руководителя? Где брать силы, чтобы бороться с равнодушием? Ведь за семнадцать лет никто не спросил меня: «Что вам мешает? В чем нужна помощь?» А она нужна.

Все это было бы, может, и не страшно, если бы не мешало работать, не обрезало бы крылья. Я как-то потеряла радость и чувствую, что опускаются руки. А сдаваться не хочется. Верю и знаю, что смогу еще сделать много хорошего. Через год нам стукнет восемнадцать...

Общность забот руководителей любительских театральных коллективов, очевидно, и вызвала у Лидии Михайловны желание составить для них анкету. Она была тут же отпечатана и роздана руководителям, присутствовавшим на фестивале, но заполнили ее отнюдь не все. Многие, получив ее, даже расстроились, так как вопросы попали в самые болевые точки, и отвечать на них без надежды на помощь не хотелось. И без ответов на анкету было ясно: молодежному театру надо помогать не на словах, а на деле.

делом по зову сердца. Ибо кто, как не руководитель, знает своих подопечных лучше других, день за днем наблюдает не только за их творческим, но и духовным ростом, корректирует психологическую атмосферу в доверенном ему коллективе.

Мы хорошо знаем, что провинция всегда была и всегда будет основой страны, но мы знаем также, что наши разговоры о выравнивании социального и культурного уровня столицы и провинции истинному положению дел соответствуют редко, по крайней мере в Черноземье.

В одном из своих стихотворений член нашего ЛИТО студентка ленинградской консерватории Ирина Блиникова пишет:

«Судьбы какое это баловство — скучны теперь нам города родные. Они для нас пустые и немые. По Ленинграду мучит нас родство».

Печально не то, что Ирина написала эти строки, а то, что они отражают истину. В них ясно читается горькое признание в том, что наши родные провинциальные города не заполняют духовный вакуум, ту высшую потребность сердца всегда быть в центре знания и пылкости в современном бешеном ритме открытий и дискуссий, к которым причащают человека столичные центры.

Лично для меня тут начинается одна из главных нравственных проблем сегодняшнего дня. Решая частные задачи своего предприятия, учреждения, вуза, интеллигенция провинции утрачивает (утратила?) одну из своих главных социальных функций — ответственность за свой город, село, район, республику, за их технический, социальный, творческий потенциал, за то, что испокон веков было духовной заботой и обязанностью интеллигенции.

По всей нашей стране скопилось, если так можно выразиться, огромное количество самого разнообразного, но не востребованного таланта. В Сыктывкаре, например, живет лауреат премии РСФСР минувшего года балетмейстер Борис Мягков и целая группа артистов — лауреатов этой же премии. Однако на их спектакле, который не раз отмечался как событие культурной жизни страны, зал может быть заполнен наполовину, а то и на треть.

«Нет пророка в своем отечестве» — похоже эта формула бессмертна, но бессмертна она, на мой взгляд, в первую очередь благодаря инерции интеллигенции.

Честно говоря, я против пророков, но я за чувство вкуса и достоинства провинциалов, за наше умение соответствовать своему времени.

Вот почему мне так интересно в «Сыктывкарской мастерской». Большинство участников здесь — личности. Другие у нас просто надолго не задерживаются. Придут, позевают, поскукают и... «канут в Лету». А ребята могут сидеть, спорить, что-то доказывать друг другу и два, и три, и пять часов. И каждый из этих разговоров что-то формирует в них.

Есть книги —
ни строчкой не лебезят,
есть книги —
ни капли лжи:
прочел
и ясно, как жить нельзя...
Но все-таки —
как жить?

Это из стихотворения 23-летнего журналиста Андрея Расторгуева. Ему свойственно активное социальное мышление, попытка осмысления истории, анализа трудного пути нашей Родины. В его стихах мы можем почувствовать характеристику целого общественного пласта эпохи безвременья, трагедию взаимоотношения отцов и детей, увиденную представителем поколения двадцатилетних, поколения, на которое страна возлагает сегодня свои главные надежды.

Я против привычки говорить о недостатках вообще, в космическом масштабе, ведь у каждого из нас есть семья, свое дело, своя малая родина. Члены мастерской пытаются отвечать за себя и за человечество лично.

Когда они впервые пришли на организационное заседание ЛИТО по грозному объявлению, предостерегающему, что будет конкурс, пришли победить, было весело и азартно думать, что когда-нибудь из этих ершистых, самостоятельных людей сложится щедрое товарищество.

Даже столице, Москве, они бросали дерзко и запальчиво:

Улицы — кабель, наматывай вольты,
здания, как трансформаторы, воют.
Только остановиться попробовал —
я фоторобот, я фоторобот.
Кадры на кадрах, лица на лицах,
где отпечататься, где отразиться?
Люди и здания, машины и здания,
и, наконец-то, Москва, до свиданья.
Это строки из стихотворения воркутинского шахтера Виктора Алекишева «Москва глазами провинциала».

Даже статистику делали своей героиней:

На душу населения приходится:
одна Семья, которая разводится;
одна Страна — которая? — решается;
одна Земля, которая вращается;
одна Звезда, которая закатится,
когда душа из тела вон попытается...
Но как же мал — под этим наслоением —
процент души на душу населения.

«Статистику» написал еще один воркутинец — Андрей Шабанов. Литобъединение у нас республиканское, и потому в наших заседаниях принимают участие ребята из других городов. Андрей работает на заполярной шахте «Комсомольская». Его творчество замешано на глубинном чувстве родины, на конфронтации с обывателем, мещанином, со всем, что заурядно и инертно. Он задыхается от необходимости нового зренья. «И будет — свое, а чужого — не будет. И голос про-ре-жется, спазмы о-си-ля», — обещает он нам в своей «Тихой песенке». Андрей ведет активный творческий поиск, пробуя слово на звук, на пластичность, пытается обновить его и сделать многозначнее: «Переполюх! Это пестрые бабочки женщин выпорхнули из приевшихся коконов шуб!» или «Во изучение принципов глотанья глотает печь мои черновики».

Во всех стихах Андрея Шабанова видна его позиция борца и мыслителя, пришедшего в мир, чтобы помочь ему сделаться лучше. Творческое кредо этого человека провозглашено им в стихотворении «Точка отсчета»:

«Имею быть» —
мне ближе этот архаичный лепет
всех нынешних бравад «умею жить!».
...Ну разве что еще — «имею честь!»

Со стороны мы, вероятно, произведем странное впечатление. Давно изучены характеры друг друга. Давно известно, как кто из нас может повести себя в критической ситуации, давно понятно, что объединяет нас жажда формирования художественного образа сегодняшнего дня, заинтересованность в человеке и в обществе. И кажется: пора разбегаться по своим дорогам, но нет. Все пристальнее приглядываются друг к другу ребята, все большего ждут от каждой новой встречи.

Воркутинка Валерия Салтанова пишет:

А потом я отвыкну
от пасмурных северных дней,
от тоски по любви,
от сокурсников
звонкоголосых.
И, отвыкнув, увижу себя
в этой жизни ясней,
как отца
в доинфарктной поре
с неизменной его папирсой.

Валерии двадцать один год. В отличие от своих сверстников-юношей она внимательно исследует женский характер, пытается постичь его глубину и щедрость. Сильное, страстное ее письмо поражает порой глубиной раннего прозрения:

Как все это было вначале?
Глаза неотрывно смотрели.
Упрямые губы молчали.
Отвыкшие руки не смели.
А вспыхнули все же, разжались
уста, что так тепло острили...
Упрямые — да не сдержались.
Отвыкшие — да не остыли.

Вероятно, у каждого из нас есть свое представление о творческой среде. Я, например, не принимаю широко распространенного мнения о том, что творческий человек должен постоянно испытываться на «выживание», то есть проходить жесткий психологический тренинг в среде своих собратьев по перу, чтобы, дескать, закалить характер.

Если согласиться, что творчество изначально — протест и вызов, ибо человек пришел сказать свое слово, причем слово, которое участвует в совершенствовании мира, в бессмертном поиске гармонии, то трудно заподозрить, что этот человек мучеством не обладает. Кроме того, предполагается, что творец сам по своей организации натура тонкая, совестливая, глубоко нравственная, бесконечно ранимая, что боль мира — это его боль, поэтому мне кажется беспощадным преднамеренно добавлять к этой боли толику новой.

Как нельзя испортить умной любовью ребенка, так нельзя испортить нормальным, образованным, думающим, доброжелательным окружением творческого человека.

Даже ученые, исследовав «феномен творчества», уже пришли к выводу, что «эффект лица» — самый продуктивный из всех, отобранных для художника во временах. Другое дело, что складывающиеся трагически некоторые периоды развития общества исключали возможность такого развития. Сегодняшний день заставляет нас с ненасытной жаждой тянуться к классическому образованию, к формированию мировоззрения, воспитанного на историческом и философском опыте человечества, к масштабному и профессиональному осмыслению собственной судьбы, включенной в судьбу своего народа. И все это не-

возможно без несуетной, дружеской, взвешательной, дискуссионной, невзаимоуничтожающей творческой среды.

Мне нравится, что в нашей мастерской сосуществуют рабочий и учитель, журналист и экономист, ученый и инженер, композитор и железнодорожник, студент и преподаватель. Нравится, что философ понимает лирика, а поэт — прозаика. Кстати, прозаики заставляют нас относиться к себе все с большим интересом.

В первую очередь, очевидно, проза Юрия Таскаева. Он очень самобытно экспериментирует в жанре социальной фантастики, рассматривая принципиально новые для нее ситуации. Ему близок жанр рассказа-предупреждения.

Анатолий Медведев из Инты развивает традиции Шукшина. Очень по-своему любопытен его рассказ «Налим» о трагедии «маленького человека». Драматический и гуманистический пафос «Налима» позволяет почувствовать связь с нашей русской классикой.

Мне бы хотелось назвать здесь и учителя из маленького северного города Емвы Григория Спичака, который живет за 120 километров от Сыктывкара и не пропускает ни одного занятия мастерской. В свои 27 лет Григорию удается порой решить творческую задачу, которая не всегда по плечу и маститым писателям. Его лаконичные рассказы живописны, точны, современны. Этот молодой писатель свободно владеет сюжетом, много работает над языком своих рассказов. Мне хочется привести здесь несколько миниатюр из нетипичного для Спичака цикла «Город из-под века». Сегодня многие писатели используют этот гибкий жанр.

Итак:

Важный человек

Он толстый и важный. Люди огибают его. Дети в автобусе уступают место. Контролер не штрафует за проезд без билета.

Но лужи не вмещают, не отражают его.

Женщина с мужчиной

Его брови удачно оттеняют мои тени.

Следы в застывшем бетоне

Как мало надо иметь, чтобы так много оставить.

Музей

Таким мы хотели бы видеть наш город в прошлом.

Не правда ли, почти все наблюдения молодого прозаика задевают за живое. А не это ли главное в литературе — уметь выявить типичное и разбудить душу?

В октябре прошлого года все упоминаемые мною литовцы были участниками республиканского семинара молодых писателей, то есть практически впервые официально они были «объявлены» молодыми писателями республики, литературным активом. Конечно, доля аванса в этом звании есть: ни у кого из ребят нет еще книг. Но зато у каждого из них уже есть какое-то количество профессиональных по уровню литературных произведений: прозаических или поэтических. Конечно, кроме участников мастерской, на семинаре были и другие литераторы, но сегодня речь о ЛИТО. Так вот, профессиональный уро-

вень литовцев был отмечен, так же как и подчеркнуто новое качество профессиональной ответственности. Тогда-то мне и подумалось: кому, как не участникам нашей мастерской надо заняться в городе духовным строительством среди молодежи, хватит сетовать на существующее здесь неблагоприятное положение.

Молодым легко разговаривать с молодыми. Им надо как можно чаще встречаться со своими ровесниками, чтобы проверить свою силу на живом читателе.

Именно молодые писатели, художники, архитекторы, актеры, композиторы, учителя, ученые могут активизировать жизнь провинциального города. А молодые зрители, слушатели, читатели могут в свою очередь быстрее повернуть административные службы лицом к молодым творцам.

Мы благодарны первому секретарю Коми ОК ВЛКСМ Владимиру Трифонову, который не только бывает на наших заседаниях, но и поддерживает литовцев во всех их замыслах. Так, в этом году мы пытаемся вместе с актерами и художниками поставить молодежный спектакль по произведениям участников мастерской. Замыслов много. Но главное, литература.

Уже написала свои новые рассказы Тамара Ломбина, человек, владеющий знанием народного характера, пристально вглядывающийся в ошибки сего-

дняшнего и вчерашнего дней и пытающийся своими рассказами предостеречь от новых. Уже разработал свою систему социального анализа Александр Антипин, наш вечный «анти», который все свое отрицание вкладывает в поиск новых рубежей. Уже обрадовал своими детскими рассказами молодой ученый Владимир Ануфриев, а Андрей Канев опубликовал свое первое произведение. Уже пришли к нам новые кружковцы — Николай Аникин и Тамара Новикова. Уже рекомендованы к публикации стихи врача из далекой Ижмы Григория Фрумкина. Уже Сережа Журавлев пишет цикл стихов о трагическом 37-м.

А еще у нас в городе есть самостоятельно работающий литератор-скульптор Виктор Безумов, прочитавший на занятиях один из своих удивительных рассказов. Это чтение сразу возбудило в ребятах чувство соперничества и заставило большинство из них тут же взяться за перо.

Не знаю, хватит ли у всех моих воспитанников сил посвятить себя целиком литературному труду, но убеждена: наш молодой литературный Сыктывкар уже не «заснет». Лед тронулся...

Хочу закончить свои заметки небольшой подборкой стихотворений. Она начинается стихами одного из самых наших талантливых литовцев — Владимира Пономарева. Прошлым летом он вернулся из армии. Ему 21 год.

Владимир Пономарев

Сладко пахнет сиренью, неловко летит мотылек
Между пулек дождя, покрывающих шепотом землю;
Я чужие когда-то глаза осторожно привлек,
Чтобы им показать, как цветы прикрепляются к стеблю.

Но не даром, конечно, — была в моем сердце корысть:
Мне хотелось украсть и сберечь для себя восхищенье;
Я мучительно стлался по веткам, как старая рысь,
Поддаваясь в груди поднимавшее шерсть нетерпенье,
Я к себе приучал эти, данные богом, глаза,
Чтобы не испугать невзначай быстротою движений,
И когда по кустам тяжело отбомбила гроза,
Мы одними глазами смотрели, как мокнут сирени.

Андрей Шабанов

ОТРЕЧЕНИЕ

Были связаны судьбой —
не веревочками,
знали Веру и Любовь
неворованными.
С ними сами нареклись
их поборниками,
от потравы берегли
злыми врагами:
цепь ковали, боронясь...
А не выковали!
Восемь месяцев вранья
сердце выклевали.

Андрей Расторгуев

Земля едина
и вода едина,
По воздуху не проведешь межу.
Однако две незримых половины
Во всем я неизменно нахожу.
Все надвое.
Что одному — бессмыслица,
То для другого —
истины святей...
Две родины — кормушка
и кормилица
Сосуществуют
на земле моей.

Валерия Салтанова

Сказав «люблю» — душой не покривлю.
Мне некого обманывать. И не в чем.
Жизнь тороплю. Горю. Ночей не сплю,
Хотя могло спокойней быть и легче.
Обнять весь мир мне не хватило рук.
Я их к тебе, любимый, простираю.
Спаси меня! — и в воду брошен круг.
Согрей меня! — и я себя сжигаю.
И не страшит отпущенный предел,
И от дорог давно не ноют ноги,
И есть Любовь, и в жизни много дел,
И по земле спокойно ходят боги.

Если вы возьмете самую подробную карту района Керченского пролива, вы не найдете на ней Борзовки. Открытая морю и защищенная амфитеатром старых гриновских скал — она появляется только летом. Борзовка — это «дикий», но хорошо самоуправляемый палаточный городок, где ежегодно собираются исполнители авторской песни и их поклонники. Уже который год, связанный какими-то светлыми делами, я провожаю туда друзей, потом встречаю и выпытываю: кто был? что пели? как было? что было?.. От них ко мне и попала года четыре тому назад очередная кассета новых песен...

...Светлый и чистый голос взлетал на звенящую высоту, но не срывался, не падал, а планировал, приглушаясь, уходил в морскую прозрачную воду и снова взлетал загадочной птицей:

О, эти утренние женщины,
Не то, что женщины вечерние,
Они скромней, они застенчивей,
Глаза их ярко не очерчены...

Было удивительно и поэтическое видение исполнительницы — непрерывные метаморфозы от обыденного к возвышенному, от прекрасно-недостижимого к повседневному. Загадочность, таинственность требовали своего решения. Но тщетность попыток достичь определенности, разрешенности уже снималась в самой песне:

Просто нас не минует весна,
Если будут казаться ребусом
И бегущая по волнам,
И бегущая за троллейбусом...

Так состоялось мое заочное знакомство с Ольгой Качановой...

Ольга Качанова живет в Алма-Ате. Ее, сейчас уже прошлая, профессия — архитектор. Еще в школе ее увлекали музыка и живопись: она закончила музыкальную школу по классу фортепиано и три года занималась в студии изобразительного искусства. Борьба двух начал завершилась тогда победой карандаша — Ольга поступила в архитектурный институт, решив для себя, что музыка останется просто увлечением.

Но просто делать что-либо она не умела. Продолжая петь в студенческом эстрадном ансамбле, начала сочинять сама. Это время поисков себя, точки приложения своего духовного потенциала совпало со временем начала активной деятельности клубов самодеятельной песни по всей стране. В Алма-Ате КСП также провел несколько встреч с интересными авторами — Ю. Визбором, В. Долиной...

Открытие для себя авторской песни стало откровением — то, что всегда было где-то внутри — и свои мелодии, и свои мысли, и свои стихи, — все могло быть слито, сплавлено, все это могло звучать, могло волновать других людей. (Тем более что еще с детства у Ольги была склонность к импровизации за роялем.) За два месяца она освоила гитару и как-то за одну ночь написала первую песню:

Что же ты, ветер, не дашь мне покоя?
Что же ты, ветер, затеял со мною —
Мельницей сделать меня ветряною —
Ветра неверного верной женою?..

(«Мельница»)

ТОВАРИЩ ГИТАРА

В декабре 1987 года в Москве прошел заключительный этап конкурса авторской песни, организованного еженедельником «Собеседник», фирмой «Мелодия» и издательством «Музыка». По условиям конкурса каждый участник должен был прислать кассету с записью

своих песен. Таких кассет пришло более полутора тысяч.

Жюри, куда вошли Т. и С. Никитины, В. Берковский, Д. Сухарев, В. Егоров, Ю. Ким — их не нужно представлять читателям, — вынесло свой вердикт...

Среди четырех победителей конкурса была и Ольга Качанова.

На пути к себе самой

Это был июль 80-го. Это было начало. Почему же гитара, разве нельзя было петь под фортепиано? «Нет, — считает Ольга. — У аккомпанемента на фортепиано другая интонация, а гитара, как мне кажется, приспособлена для голоса, именно для такой песни. В ней есть задушевность и таинственность, доступность и камерность. Это ее выгодно отличает от других инструментов».

Все накопившееся в душе изливалось потоком — песни появлялись одна за другой. Не все выносилось на суд слушателей: что-то оставалось недописанным, недовыстраданным — она не торопилась. Ну а те песни, которые она все-таки решила показать, как-то сразу нашли отклик у самой взыскательной аудитории. Они прозвучали на фестивалях самодеятельной песни в Минске, Казани, Душанбе, Москве, стали звучать по радио, телевидению...

И пришло признание: диплом лауреата на Первом Всесоюзном фестивале самодеятельной песни в Саратове (осень 1986 г.), награда на самом ответственном форуме авторской песни — фестивале имени В. Грушина в Куйбышеве (лето 1987 г.). Поездка в составе агитбригады ЦК ВЛКСМ (вместе с авторами песен Геннадием Переваловым из Свердловска и Виктором Байраком из Винницы) в Тюмень, Новый Уренгой, Нижневартовск, Сургут удивила тем, что в местных КСП ее уже знали и ждали. Встречи порадовали теплотой и понима-

нием.

Так, постепенно то, что было увлечением, занятием свободного времени, захватывало, забирало к себе все больше, выходило на первый план. Одновременно росли требовательность, стремление к совершенствованию. Пришла пора и окончательного выбора пути: на этот раз победила музыка...

Сейчас Ольга работает в недавно созданном в Алма-Ате молодежном театре-студии «Круг». В нем несколько творческих объединений: сам театр-студия, театр молодежной моды, театр рок-музыки и творческое объединение театрализованной песни. Вот в этом-то объединении она и является художественным руководителем, вместе со своими коллегами ведет поиск современного языка песни применительно к театральному действию.

Авторская песня, — как говорил Юрий Визбор, чистый акт самовыражения, срез с души человека. Эстрадная песня не дает такой возможности. Там порой закрываются чужими словами, чужой музыкой, чужой манерой поведения, маской, амплуа. А здесь выходит человек к зрителю, и сразу видно, кто стоит за песней, видны его судьба, жизнь, характер, видна его правда. Человек, как самая главная ценность, целиком проявляется в авторской песне. И если зритель попадает на эмоциональную, сущностную волну автора, то он, может быть, по-иному, острее, воспринимает

МУЗЫКА М ■ А ■ Ш ■ И ■ Н

мир, себя, что-то в нем обновляется, может быть, даже очищается.

— Но вместе с тем бард создает и образ какого-то лирического героя. Могли бы вы дать характеристику своей лирической героини, обрисовать ее?

— Не думаю, что есть огромная разница между мной и моей лирической героиней. Хотя она, конечно, отличается от меня — наверное, лучше, больше способна к сопереживанию, очищена от недостатков, которые неизбежны у человека. Короче, это синтез лучших качеств. Поскольку она все же похожа на меня, то больше о ней, наверное, говорить не надо...

Попала в ледоход я — каюся.
Мне не привычна толчея.
Уподобляясь всем, толкаюсь,
Сбивая острые края.

А в ледоход нужна отвага,
И я твержу себе слова:
Чтоб не стряслось со мной, ни шагу
Я не ступлю по головам...

(«Льдинка»)

«Не ступать по головам» — это уже позиция. И Ольга придерживается ее и в искусстве, и в жизни. Хотя, судя по всему, жизнь ее лирической героини совсем не безоблачная.

Беззвучный поворот ключа, и вот
уютом дом встречает,
И тот уют, он обличает, что эта женщина
ничья.
Вот загорается свеча и тускло лица
освещает.
И это тоже уличает, что эта женщина
ничья...

(«Беззвучный поворот ключа»)

Тема «зимней вишни»... Долгое время она не поднималась никакими видами нашего искусства. Но от того, что об этом не говорилось, ни сама проблема, ни общественное явление не исчезали. Главная тема песен О. Качановой выражена, пожалуй, в ее строках: «Как жаль, река уединения впадает в море одиночества».

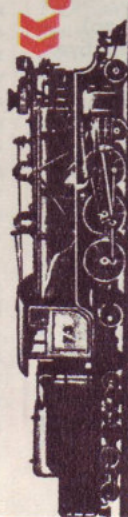
Согласитесь, еще три-четыре года тому назад ей трудно было бы дойти со своими (не личными, а общими!) болями к своему слушателю-сопереживателю. Тогда в парадно-мажорном, оптимистичном и отлакированном фасаде нашей жизни для главной ее темы вряд ли было бы открыто окошко: «Какое одиночество? Какое уединение? А где коллектив?» Нужны были и песни под стать фасаду, правда без горькой иронии Юлиа Кима:

Я чувствую, друг, как всегда,
Твой локоть, а также плечо!
Сегодня мы как никогда!
А завтра гораздо еще!

Обнаженность души у Качановой не от отчаяния, не от безысходности, а от веры в понимание, в соучастие, в гуманизм: «Кто осмелится высмеять чуть потускневшие страсти и горести?» Но актуальность темы — еще не гарантия понимания. Нужен еще и талант: талант мелодиста, поэта, исполнителя, то есть талант барда. У Ольги Качановой он, безусловно, есть. Поэтому так смело идет она по дороге, начало которой положили Ада Якушева и Новелла Матвеева, по дороге, которой идет и Вероника Долина. А дорога эта не обещает быть легкой. Что ж, Ольга Качанова знает это:

В путь! Только так можно выстоять!

«...было человеческое
восхищение
машинной...»

«Захар Павлович уважал уголь, фасонное железо — всякое спящее сырье и полуфабрикат, но действительно любил и чувствовал лишь готовое изделие — то, во что превратилось посредством труда человека и что дальше продолжает жить самостоятельной жизнью». Замечательный советский писатель Андрей Платонов обдумывал свой рассказ «Происхождение мастера», откуда и взяты эти строки, наверное, в тот самый момент, когда его современник композитор Александр Мосолов сочинял балет «Сталь». В это же время в Париже шел балет молодого С. Прокофьева «Стальной скок», воображением юного Д. Шостаковича владел замысел балета под названием «Болт». Разумеется, в музыке «производственная тема» представляла обобщенной (хотя и были попытки создания шумовых оркестров, созвучных в прямом смысле слова веку машин) — так же, как и в других искусствах: в проекте Монумента III Интернационалу Татлина, декорациях Родченко к спектаклю «Клоп», плакатах Эля Лисицкого и фотомонтажах того же Родченко, появившихся на обложках книг Маяковского.

А общим во всех этих очень разных произведениях, так сказать, духом времени было человеческое восхищение машиной, самим процессом ее действия. Это чувство опять-таки великолепно высказано у Платонова: «Паровоз стоял великодушный, громадный, теплый на гармонических перепадах своего величественно высокого тела».

Такова и музыка «Завод» (в подзаголовке другое название — «Музыка машин») симфонического эпизода из балета «Сталь» А. Мосолова, с которой нашим читателям предстоит встретиться на вкладной пластинке номера. Почему эту, казалось бы, давно забытую музыку мы предлагаем послушать сегодня? Потому что она опять стала нужной: для нашего современника, окруженного машинами, лишним кажется опыт 20—30-х годов,

опыт эстетического осваивания, в общем-то, чуждой человеку механизированной среды.

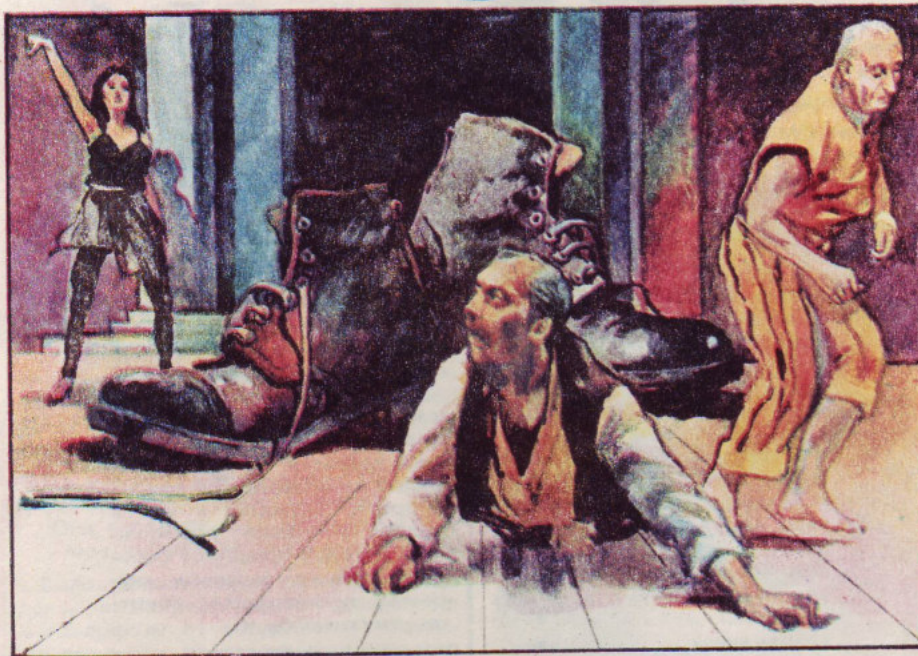
Поэтому нет ничего удивительного в том, что уже во второй половине XX века в музыке появился еще «Сталелитейный цех» шведского композитора К. Блумдаля и что в экспериментальной рок-музыке 80-х годов придается большое значение звуковым эффектам производства, попыткам омузыкалить их.

Поэтому вновь исполняется «Завод» Мосолова — и в концертах, и в виде хореографических композиций (постановки во Франции, в Чехословакии). Поэтому именно к классике «музыкального конструктивизма» обращается «Медный оркестр» Ханнеса Цербе (ГДР), записанный на вкладной пластинке. Коллектив этот существует с 1979 года и не так давно гастролировал в нашей стране. Исполнитель и аранжировщик Х. Цербе, выпускник Дрезденской высшей музыкальной школы, играл в лучших джазовых группах ГДР. Основа «Медного оркестра», — разумеется, «медные духовые» — валторны, тромбоны и тубы — плюс пара саксофонов и ритм-секция. Но этикие «иерихонские трубы» способны, как выясняется, выразить самые тонкие движения чувств, ритмы эмоций. Более того, оказалось, что на основе «Завода» Мосолова, сочинения 1927 года, можно и импровизировать в духе новейшего «свободного» джаза. Соло исполняют Виллем Брейкер (Нидерланды) — сопрано саксофон и Мартин Майерс (Великобритания) — валторна, приглашенные для записи музыканты с мировым именем.

...Будто бы две машины остановились «на перекур» и пустились в какой-то залихватский перепляс. Но вот все возвращается на круги своя — мерный ритм мощных и никогда не дающих сбоя машин. Машин, за которыми стоит человек.

Рубрику ведет музыковед
Дм. Ухов

«Паровоз стоял,
великодушный, громадный...»

И. БОРЦ

ВРЕМЯ ЛИЧНОСТИ

Монолог

Сейчас время личности. Один, почти неизвестный, что-то там такое придумал, все подхватили, и вот уже слышим: «Почин бригады». Откроем газету: смены, заводы и целые города выступают с этой инициативой.

Да, придумал один. Но он ведь поделился своими мыслями с коллективом — и это не обезличка. Просто личность стала более масштабной, более коллективной.

Пацан в детском саду — шланг в аквариум, вода на полу, он — на пороге открытия сообщающихся сосудов. Ну... поздравления... аплодисменты... по попе. Виножник торжества растроган до слез... Но зато знакомство с последствиями инициативы состоялось. И потому уже в третьем классе чернила карбитом разбавил не я — мы. И в шестом провода в школе перемкнули — мы. И одноклассница Таня в девятом... от нас же. И миллионный житель города — наших рук дело.

Мы постоянно бросаем вызов ихнему образу, где все буквально решают деньги. Вчера еще классово близкий нам служащий сегодня что-то изобрел. Это внедрили, назвали его именем — и вот он уже классово чуждый нам буржуй, совладелец фирмы и зять кого надо.

Наш скромный старший инженер, придумавший, как сэкономить для нас сотни тысяч и получивший от нас остаток премии — 12 рублей, твердо знает, что не в деньгах счастье. Главное, по радио назовут коллектив авторов (руководитель такой-то) и сумму наших общих доходов, а это и есть образ нашего вызова их аморальной морали.

Нас долго волновало, чтобы экономика, которую совсем не волнуем мы, была как можно экономнее. И в то время, как оптимисты все более слышали в этой формуле рокошущий мажор отрядных метаморфоз, экономисты и по сей день тщательно экономят на всем, что может сделать ее реальной.

Кто сказал «чудеса»? Именно. Наши люди — чудо. Вот наша экономика с ними и чудит. Чем они ей больше, тем она им меньше. Копейка рубль бережет. Ничего с этого не имея. Так за что? А ни за что! Чудо? Чудо! И правильно. Зачем человека баловать? Выделять? А вдруг он возомнит? Зазнается, оторвется? Жаль парня. Глядите, какой он скромный. И сам бы себя бы он бы никогда бы не выделил бы. И не будем мешать ему оставаться таким, какой он есть. Пусть гордится, что он частичка общности (руководитель такой-то), и пусть дерзает, выдумывает, пробует. И если что не получится — мы тут. Мы рядом, мы проследим, мы примем меры. А получится — не беда. Ведь в прошлый раз не получилось. Так что он у нас вроде как в долгу. Хе-хе-хе.

И потом, между нами: их, таких, все равно не затрешь, не удержишь. Они же чокнутые. Им ни деньги, ни чины, ни семья, ничего... Умрут, а своего добьются. Некоторые, кстати, так и сделали. И сразу добились. И теперь внедряется, и работает, и приносит пользу, и названо его именем. И никто не спешит поставить свою фамилию рядом. И никакой обезлички! А как иначе? Иначе — никак.

В. КАПИАНИДЗЕ, В. ЛАТУШЕВ

ЛУЧШЕЕ ИЗ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Сценарий агитбригадного представления по стихам В. Маяковского

ВТОРОЙ ПАРЕНЬ. Разве мало у нас сегодня дряни?

ПЕРВАЯ ДЕВУШКА. Конечно, мало. Не то, что шестьдесят пять лет назад. Тогда и буржуи недорезанные были, и кулаки с обрезам, и вообще — переходный период... А теперь? Только хулиганы, да и то — «мелкие». Пора не о дряни говорить, а о победах и успехах. Об ошибках достаточно на XXVII съезде партии сказали...

(Остальные члены бригады шумят, не соглашаясь.)

ПЕРВЫЙ ПАРЕНЬ. Это вопрос твоей совести — прикасаться к болевым точкам нашей жизни или нет. Я отвечаю тебе стихами Маяковского:

Дрянь
пока что
мало поредела.
Дела много —
только поспевать.
Надо жизнь
сначала переделать,
переделав —
можно воспевать.

Итак, в помощь тем, кто на самом деле собирается «жизнь переделать», предлагаем сценарий. Ибо он рассчитан на людей не робких и не боящихся последствий чересчур резкого и острого выступления. Ибо, пока его участники клеймят пьяниц, трусов, хулиганов, они могут чувствовать себя в безопасности: эти персонажи к постоянному заклеиванию со стороны общественности привыкли. А вот когда доберутся до бюрократов, взяточников, чинуш, подлиз и подхалимов — тут им понадобятся все запасы их гражданской смелости. По сценарию задумано не только выявлять негативные явления, но и во всеуслышание называть имена ярчайших представителей той или иной разновидности дряни. И между прочим, проживающих не где-то там, а именно у вас — в вашем городе, селе, районе. И не десять лет назад, а сейчас, сегодня.

А если не хватит собственных гневных слов, то можно прибегнуть к помощи В. Маяковского, как предлагают авторы сценария. Могут помочь в этом трудном деле и наши писатели-сатирики. А уж с таким мощным коллективом вы сможете рассчитывать на внимание любой аудитории.

А. КОЗЛОВСКИЙ

ФИРМА ВЕНИКОВ НЕ ВЯЖЕТ

Комедия в одном действии

ШУСТРОВ. Да вы не переживайте, Василий Петрович. Подумаешь, не вас же бьют.

ЗАМОРЕНОВ. Я еще могу понять, когда критика. Хотя тоже ничего хорошего. А тут лупят, как хотят. И ладно бы по спине или еще куда-нибудь. А то ведь по голове! Вон-вон, из КБ пришел. Двенадцатый год квартиру просит. А где я ее возьму? Сам недавно получил. *(Слышны глухие удары. Заморенов вздрагивает.)*

Подлец, с оттяжкой бьет. Теперь, пока я жив, вот ты у меня квартиру получишь...

(Идет к столу и говорит в микрофон.)

Софья Ивановна, я вас попрошу тетрадку завести и в нее записывать посетителей: кто, когда, сколько и по какому месту. И куда не отлучаться.

Представьте себе — бьют куклу. Все-го лишь куклу, но в точности схожую с вами. То есть просто вы в натуральную величину. А вы сидите в своем кабинете тихо-тихо, как мышь, и через замочную скважину видите, как издеваются над вашей копией. И вмешаться не можете. Вот теперь вы на месте директора завода Заморенова В. П. Кукле, конечно, не больно — она резиновая. А каково директору? Ведь теперь он воочию убедился, что нет на заводе человека, который не желал бы приложить кулак к его многострадальной голове. Последней каплей были неумелые удары собственной его секретарши, выместившей на кукле давно накопившееся чувство к непосредственному начальнику — дикое это видение свалило-таки директора на больничную койку.

И во всем этом безобразии был виноват заместитель директора, некий Шустров — неутомимый внедряльщик передового зарубежного опыта в отстающее звено нашей промышленности. Конечно, он хотел как лучше. Тем более что пришла на завод телеграмма от сверхвысокого начальства: увеличить производительность труда аж на 50 процентов. И это при том, что на заводе уж и не помнят, когда план выполняли. Вот Шустров и придумал, как помочь делу, как снять с рабочих напряжение и поднять им настроение. Нужно поступить, как в Японии, — поставить куклу для бития с лицом начальника, вот они и будут работать лучше. И директор согласился с этой замечательной идеей, забыв, очевидно, что у нас не Япония. И вот результат.

Впрочем, уверяю вас, что больничная койка — еще не самое худшее из того, что досталось на долю злосчастного директора в этой фантастической истории. Но, пожалуй, в этом читателю стоит удостовериться самому.

О. ПЕРЕКАЛИН

ПРИКОСНОВЕНИЕ

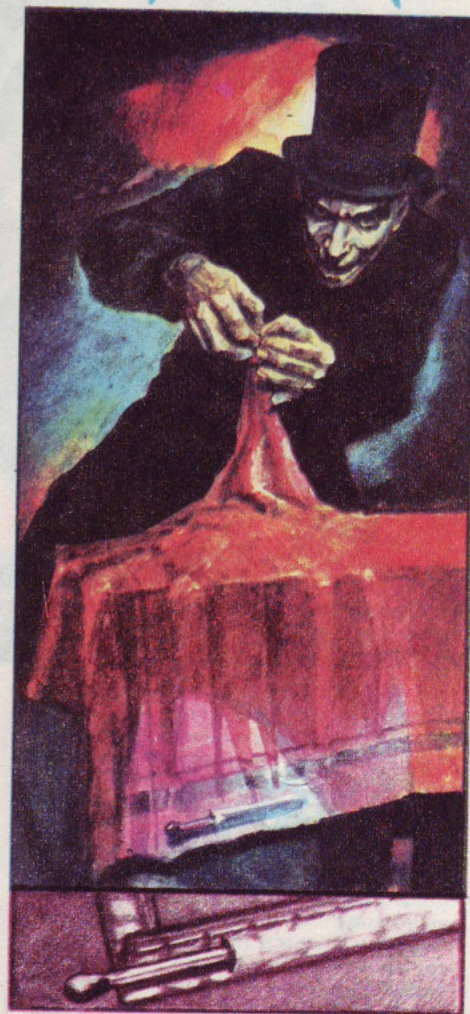
Пьеса в одном действии

На первый взгляд эта пьеса — как бы обзор знакомых житейских ситуаций. Любовный треугольник старшего поколения: муж уже много лет не может уйти из семьи, от большой жены и взрослого сына, к женщине, которую любит с юности. Было. Сын мучается выбором: принять сторону матери или отца. Было не раз. Та, сторонняя, женщина, Надежда Федоровна, желая счастья дочери, всячески пытается скрыть свою связь с женатым мужчиной. И это было. Дочь, неудачно вышедшая замуж, переживает за мать и любит молодого парня, в свою очередь искренне и романтично влюбленного... все в ту же Надежду Федоровну. Но ведь и это уже было. Не правда ли, до боли знакомые сюжеты?

Однако данной пьесе автор предпослал эпиграф, который в какой-то мере меняет угол зрения на нее, сообщая ей некую глубину. Вот такой эпиграф.

«...Это поколение уже давно созрело и теперь клонится к старости; дети этого поколения уже способны решать по своему вопросы жизни, и поэтому отцы постепенно становятся деятелями прошедшего времени, и для них настает суд ближайшего потомства» (Д. И. Писарев).

Так что при всем переизбытке знакомых сюжетных линий, благодаря такому ракурсу пьеса все же может, по всей видимости, послужить поводом для серьезного разговора. Впрочем, у того, кто будет ее ставить, может быть и собственный, оригинальный взгляд на ее многочисленные конфликты...

ЧУДО-СПИЧКА

Попросите у кого-нибудь из зрителей одну спичку. Думаю, вам не откажут. Затем, разложив на столе обычный носовой платок, на глазах у зрителей положите на него эту спичку, заверните платок, а затем попросите еще кого-нибудь из зрителей сломать ее, не разворачивая платка. Потом вы берете в руку платок и встряхиваете его: из платка, всем на удивление, выпадает... правильно, вы догадались — целая спичка.

Секрет, как всегда, прост. Конечно же завернутую в платок спичку никто не ломал — она все время была целой. А сломана была другая — та, которую исполнитель заранее аккуратно заложил в подрубленный край платка (см. рис.). Именно эту спичку он и «подсовывает» зрителю, соответствующим образом свернув платок.

Сияет солнце, воды блещут,
На всем улыбка, жизнь во всем,
Деревья радостно трепещут,
Купаясь в небе голубом.

Голоса лета

Продолжаем публикацию серии звуковых страниц, которая пополнит клубные «шмотеки» голосами живой природы. Ведущий серии — звукорежиссер Р. ПЕСТОВСКИЙ.

Все времена года хороши, и у каждого есть свои ценители, но, конечно, больше всего поклонников у лета.

Однако мне бы хотелось поговорить не о явных прелестях этой поры, а о ее скрытых для непосвященного глаза секретах и тайнах.

Начало лета — это не только пора цветов, но и время птенцов. Помнить об этом просто необходимо! Ведь в летнюю пору так трудно усидеть дома — каждому хочется попасть в лес, в поле со всем семейством. Ну и, конечно, с любимой собачкой. И кто же будет держать ее на поводке? Да пусть, считает хозяин, гуляет, бегает, ест целебную травку! Все так, все верно. Но вот ваш славный песик подбегает к вам и... вкусно облизывается. К сожалению, это может быть после того, как он полакомился яичками какой-нибудь птицы, а то и самим птенчиком или еще какой-нибудь молоденькой зверушкой. А разве не жалко веселое детское племя лесов и полей, которое в это время гомонит в траве, радуясь солнышку, свежему ветерку, жизни?!

Вот, например, тетеревиные цыплята снуют в высокой траве, быстро склеивают каких-то жучков, мошек, из-за иной и подернутся. Деловые и трогательно смешные — дети!

Чуть поодаль, на небольшой кочке устроила наблюдательный пост мама этой писклявой «команды» — тетерка, рябенка курочка. Вытянула шею и вертит головой туда-сюда, туда-сюда... Но вот ее что-то насторожило, она замерла — буквально окаменела, только глаз-бусинка тревожно уставился в одну точку, и через мгновение раздался ко-

роткий, едва различимый звук: «кво-о-ок!» И наших цыплят как не бывало. Только по-прежнему гудит шмель да чирикают какие-то птички. Вот вам фокус: были на лесной поляне тетеревиные цыплята и — нет! Не услышите, не увидите, искать будете — не найдете. Это резвых-то, шустрых, непоседливых?! Да-а, вот это дисциплина! Мать приказала — и они исчезли как по маговению волшебной палочки. Лежат, не двигаясь, серенькими, пестрыми комочками в ложбинке или канаве под лопухом или прижавшись к кочке, не различимые глазом, даже если пристально смотреть прямо на них. Эту дисциплину воспитали миллионы лет действия закона борьбы за существование: хочешь выжить — слушайся маму; не будешь слушаться маму — не будет тебя. Ну а тетерка, она тоже спряталась и затаилась? Ничуть не бывало. Подождав, пока на поляне появится привлеченный писком цыплят енот, лиса или какой другой враг (ваша собачка, к примеру!), она шумно захлопает крыльями, тяжело взлетит и тут же, как будто теряя последние силы, рухнет в соседний куст. А там, быстро и тихо отбежав, дождет-ся, когда хищник полезет за ней в кустарник, и снова взлетит недалеко от него эдакой легкой добычей, но все дальше и дальше уводя его от своего потомства. Ясное дело, не всегда удается обмануть врага, попадают и «хищники-профессора». Увы... Ну а мы, люди? Вот нехитрое правило, столкнувшись в летнем лесу с птицей, выпорхнувшей прямо из-под наших ног, не следует топтаться в этом месте, а нужно осторожно ретироваться по своему же сле-

ду и обойти эту поляну, чтобы не раздавить нечаянно птенцов или кладку яиц.

Кстати, «красное лето — зеленый покос». И действительно, стрекочут косилки сейчас по всей средней полосе России, и, к сожалению, не все знают, что косить-то надо осторожно: так, чтобы всякая живность, обитающая в густой траве, имела возможность убежать от острых ножей косилки. А прописаны здесь жаворонки, перепела, бекасы, дупели, коростели, чибисы, куропатки, гаршнепы и много-много другой мелкой птичьей братии. У нас нет такой статистики, но, думаю, не ошибусь, если скажу, что сотни тысяч птиц гибнут каждое лето от нерадивости работников сельского хозяйства...

Пока что мы, говоря о птенцах, вернее о цыплятах, потому что тетерка — это ведь дикая курочка, размышляем о «молчаливой» части пернатого населения. Но ведь с весны до осени наши леса и поля звенят птичьим многоголосьем. И только редкий внимательный наблюдатель заметит, что с середины лета птицы стихают, а конкретно со дня святителя Тихона, то есть с 29 июня. Птичьи симфонии, веселой звучащие «фортиссимо», переходят на «пиано»: появились птенцы, у родителей возникли новые и сложные обязанности, не до песен! Правда, как всегда в жизни, и здесь не обходится без исключений. Вот перепел, например, начинает «бить» свою примитивную песенку еще более страстно и задорно. За компанию с ним продолжают петь малиновки, дрозды, зяблики. И не умолкает нам на радость все лето соловей, этот непревзойденный солист птичьего хора. Если ласточки весну начинают, то соловей лето кончает.

В короткой заметке не расскажешь всего, что есть в природе интересного в летнюю пору, но вот о чем еще необходимо знать любителям лесных прогулок в тех местах, где водятся медведи.

Наступает лето, а у них — приходит время свадоб. А там, где любовь, там и соперничество. И частенько летний лес оглашается рычанием дерущихся самцов. Тут уж не попадись под горячую руку! А тут еще мамы-медведицы, влекомые зовом природы и рыком хозяина леса, на время бросают свое прошлогоднее потомство. И бывают, к сожалению, случаи, когда люди набредают в лесу на симпатичнейших медвежат, а в этот самый момент вдруг мамы-медведицы появляются! Так что будьте осторожны летом в лесу.

Не только лес, но и поле, луга, водоемы — все в июне-июле превращается в «детский сад». Куница и хори, лисица, норка, горностаи, бобры и барсуки, кабаны и косули, олени — все-все вырашивают свое потомство. И как будто специально на это время в природе заготовлены обильные теплые дожди, умягчающие цветы, деревья, травы. И грозы, летние грозы, освежающие воздух после которых так легко дышится. А если после дневной грозы над землей перекинулась радуга, — значит, завтра будет погожий солнечный день.

ВОЛЫНКА

«В прошлом году в номерах 3, 7, 11-м вы познакомили читателей с секретами мастера Валерия Васильевича Брезгунова, изготавливающего традиционные русские музыкальные инструменты. Были показаны приемы изготовления кугика, сопилки, жалейки. Нельзя ли еще раз встретиться на ваших страницах с умельцем, чтобы он продемонстрировал, как делается один из редких ныне инструментов — волынка?»

Л. Пригожев
г. Рязань».

Выполняя эту просьбу, а также аналогичные пожелания других читателей, мы снова в мастерской В. БРЕЗГУНОВА.

РОВОСЛОВНАЯ

«Волынку тянет», — говорим мы о человеке, затягивающем какое-либо дело. Может быть, и не всегда при этом отдаем себе отчет, что имеем в виду сравнение с непрерывающимся во время игры, тягучим звуком этого музыкального инструмента.

Волынка считается инструментом древнеазиатского происхождения, из восточных стран она попала в Европу — широко известна, например, шотландская волынка, ставшая национальным символом Шотландии, — а оттуда в Россию. «А один из бояр бросил ему на живот маску, на грудь волынку, а в рот сунул дудку и притом сказал: «Долго мы тешили тебя... теперь сам нас позабавь» — так сказано в предании о расправе с Лжедмитрием I, из чего можно заключить, что в 1606 году, когда погиб самозванец, волынка на Руси уже была. Есть основания считать, что она была и во времена Киевской Руси: в Радзивиловской летописи (XI век) можно увидеть миниатюру «Игрища славян-вятичей», где изображена пляска, сопровождаемая игрой музыкантов на сопилке и волынке.

По сей день этот древний инструмент звучит во многих странах мира. В СССР его можно услышать в Молдавии, на Украине, в Прибалтике, Армении, Грузии. В России волынка, к сожалению, уже не бытует, и остается надеяться лишь на усилия энтузиастов-умельцев, старающихся возродить ее.

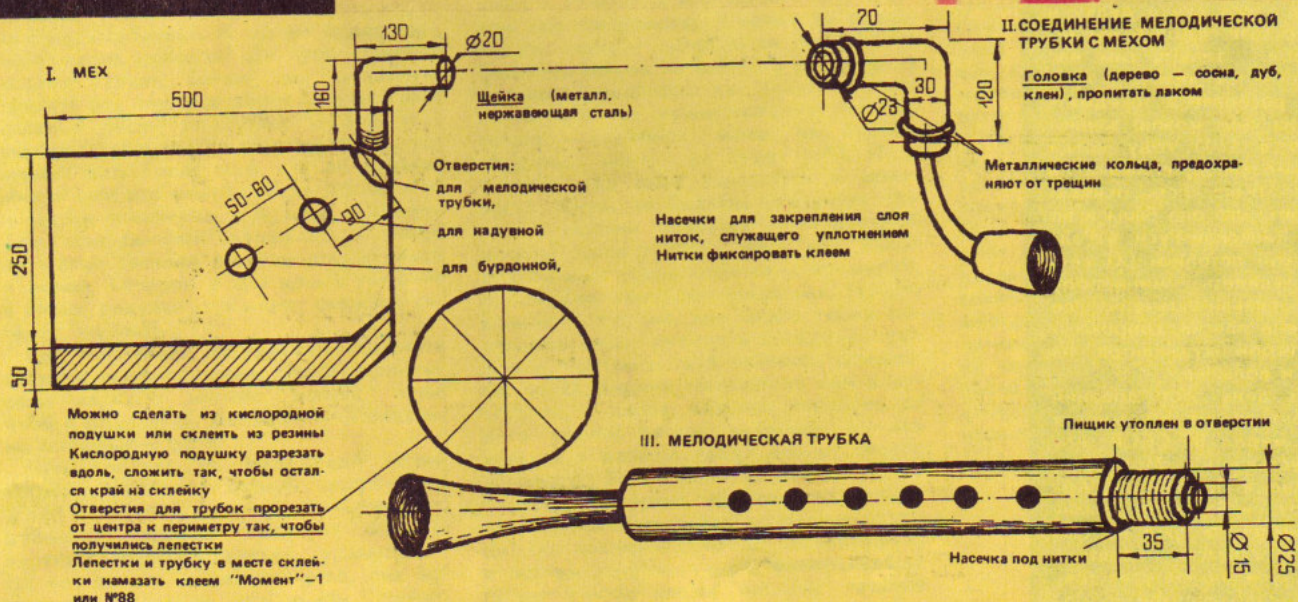
ВОЛЫНКА

УСТРОЙСТВО

Волынка — духовой инструмент, состоящий из бычьего пузыря, кожного мешка (наглухо зашитый козий или телчий мех, по одной из версий, название произошло от «во-лынки» — телки вола) и вделанных в него нескольких (обыкновенно — три) трубок. При игре мех помещают на бок, под локтем левой руки. Надувают в него воздух через надувную трубку, вделанную в верхний конец мешка. Затем нажимают локтем на мех и тем самым нагнетают воздух в игровые трубки. По принципу действия это обыкновенные жалейки. Одна из них (реже — две или три) — так называемая бурдонная или басовая, издающая не изменяющийся по высоте звук. То есть это жалейка без игровых отверстий, настроенная на единственный фиксированный тон. Он-то и придает волыночному звучанию эдакую тягучесть. Другая игровая трубка называется мелодической, это «нормальная» жалейка с игровыми отверстиями, на которой музыкант и играет — выводит мелодию. Если у волынки две бурдонных трубки, то их настраивают в квинту или октаву к основному тону мелодической трубки. Таким образом получается как бы органный пункт. Непрерывность звучания инструмента обеспечена постоянным запасом воздуха в мехе, который волынец то и дело пополняет, поддувая в надувную трубку.

ВОЛЫНКА

ИЗГОТОВЛЕНИЕ

На рисунках и фотографиях показаны размеры основных частей простой двухголосной волынки, а также различные рекомендации, относящиеся к технологии изготовления. Что касается собственно жалеек — игровых компонентов нашего инструмента, то процесс их изготовления подробно описан в «КХС» № 11 за 1987 год. Остановимся на этапе сборки. Она состоит в прикреплении готовых деталей — надувной и игровых трубок — к меху. Для этого в мехе надо прорезать отверстия — так, как это показано на чертеже. При этом следует делать не круглые прорезы-дырки, а, идя от геометрического центра отверстия к краю, разрезать ткань мешка на сегменты — лепестки. Затем, когда трубка будет вставлена в отверстие так, чтобы лепестки легли в кольцевую канавку, надо крепко примотать их леской или суровой ниткой. Лучше делать эту операцию вдвоем — один натягивает лепестки, другой обматывает их ниткой. В заключение следует промазать это место, как и все другие места соединений, клеем «Момент».

Расположение бурдонной трубки по отношению к меху может быть различным в зависимости от того, где она будет лежать у музыканта во время игры — на руке или плече. У нас показан первый вариант.

Когда все части закреплены, можно заклеивать мех. Края смазывают клеем, кладут груз. Через положенное время, когда клей высохнет, надо проверить герметичность. Для этого бурдонную трубку заткните пробкой и попробуйте поиграть на мелодической трубке. Если почувствуете, что где-то проходит воздух, выньте мело-

дическую трубку, заткните отверстие пробкой и ищите дырку.

Последние операции — надеть чехол из меха или ткани на мешок и укрепить поддерживающую ленту, на которой будет висеть волынка на шее у музыканта.

Теперь — настройка инструмента. Здесь мастер должен прежде всего выбрать общее звучание — приглушенное или яркое, резкое и сообразно этому настраивать трубки. Так как бурдонная и игровая трубки должны звучать в согласии, следует помнить, что бас никогда не должен перекрывать — силой ли, яркостью ли звука — мелодическую трубку и быть с ней схожим по характеру. Скажем, если мелодическая трубка звучит ярко, то и бурдонная должна звучать ярко, но чуть приглушеннее, если мягко — то же и бас.

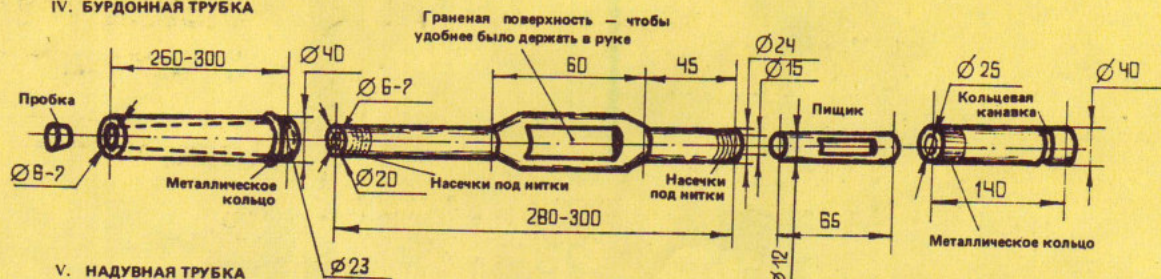
Для увеличения яркости бурдонного звука на трубку надевают раструб из коровьего рога или расширяют выходное отверстие. Для обратного эффекта отверстие можно сузить, вставив в него, например, полиэтиленовую трубку. Настройку бурдонной и мелодической трубок ведут так же, как и у обычных жалеек, перемещая фиксирующие колечки на язычках. Работа это кропотливая, но жалеть на нее времени нельзя, ведь от нее зависит самое главное — звук волынки. Обычно опыт появляется после изготовления нескольких инструментов. Один из древних мудрецов говорил: «Чтобы научиться играть на арфе, надо играть на арфе». Так и здесь — чтобы научиться делать волынку, надо делать волынку! ■

Раздел ведет
Б. Соколовский
Фото автора

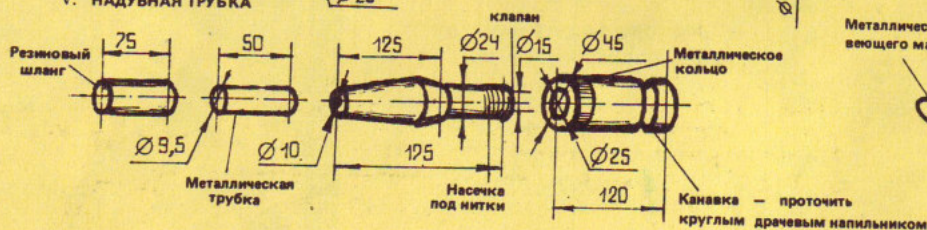

ВОЛЫНКА

IV. БУРДОННАЯ ТРУБКА

V. НАДУВНАЯ ТРУБКА

Деревянные трубки выточить из твердых пород — яблони, дуба, бука, клена

VI. КЛАПАН

Лайка или резина. В случае применения кожи — пропитать гидрофобным средством, например, касторовым маслом

Читайте слушайте

На орбите фестиваля

1

В добрый путь!

5

«Эрэл» значит «Надежда»

Васильева Л.,

директор МДСТ Якутского облсовпрофа

21

А как у вас?

Фофонова Т.

Человек и его дело

3

Мастер

Ширко Л.,

наш спец. корр.

Студия социального эксперимента

6

Не в обиде беда...

Сашина М.,

наш спец. корр.

9

Хотите, чтобы вас помнили?

Облезова Г.,

наш спец. корр.

11

Люди. События. Факты

Фотографию на 1 с. обложки, посвященную Международному дню защиты детей, наши корреспонденты В. Грановский и А. Жилин сделали в Кулябском районе Таджикской ССР во время национального праздника Навруз. Зовут малышку Сайлигул Сафарова. Ее впервые положили в люльку. Этот обряд называется Газворабанди.

14

Прямая связь

Читатель — журнал — читатель

16

Открытое письмо

Елене Тиминой и другим

Кириченко В.,

режиссер ДК строителей

г. Нальчик

17

Мы не согласны!

Эпштейн Л.

18

Спрашивайте — отвечаем

19

Нормативные документы
по культурно-воспитательной
работе

Любителям искусства

12

В чем удел клоунады?

Грановский В.

Слинкина Н.

23

Исповедь оптимистки

Мирошниченко Н.,

член СП СССР,

руководитель литобъединения

«Сыктывкарская мастерская»

26

На пути к себе самой

Азаров А.,

кандидат философских наук

27

Музыка машин

Ухов Дм.,

музыковед

28

Репертуар

30

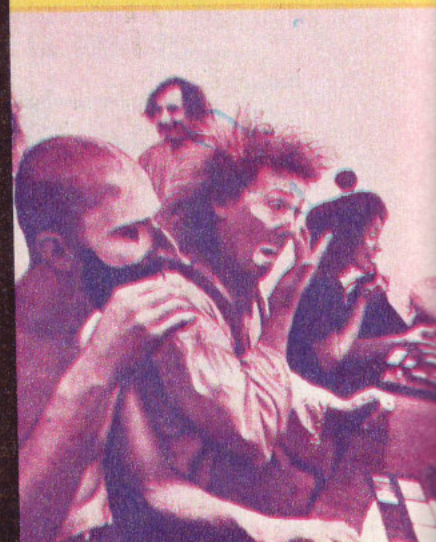
Голоса лета

Пестовский Р.,

звукорежиссер

31

Ярмарка мастеров

Клуб и художественная самодеятельность. 1988, № 9, 1-32